

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879–1883 гг.) Год: 1882] // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 9. С. 673–720 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 673 —

во весь ротъ кричала о немъ только хорошее. Притомъ же 1882 г. Покровскій можетъ быть лучшимъ учителемъ самого Игнатія Лойолы. И этого Преосвященнаго онъ ловко окидываетъ сѣтями... Есть дѣло или нѣтъ, но онъ долгомъ считаетъ ежедневно навѣстить и сообщить какія нибудь новости и кстати провести что нужно въ своихъ видахъ... Но Преосвященный Маркеллъ оберегается; не прося его совѣта дѣлаетъ по своему усмотрѣнiю, и за то не пользуется любовью Покровскаго, который часто не говоря ни слова киваетъ только головой, т. е. пустой молъ человѣкъ“...

Въ тотъ же день вечеромъ получена была мною изъ Кашина отъ игуменiя Иннокентiя телеграмма слѣдующаго прискорбнаго содержанiя:

„Ночью на 80 обитель пострадала отъ пожара; храмы цѣлы; сгорѣли трапеза со службами, настоятельская келлiя, хлѣбный амбаръ съ провизiей, скотный дворъ, десять келлiй; сумма и документы спасены“.

На это я отвѣчала также телеграммою:

„Съ глубокимъ прискорбiемъ получилъ извѣстiе о постигшемъ вашу обитель бѣдствiи. Жду подробныхъ свѣдѣнiй“.

1-го сентября получено было мною письмо изъ Кисловодска—съ Кавказа; отъ 26-го августа писалъ мнѣ мой добрый другъ и товарищъ Алексѣй Егорычъ Викторовъ:

„Высокопреосвященнѣйшiй Владыко!

Пишу Вамъ изъ Кисловодска, куда я прибылъ изъ Пятигорска 1-го августа. О подробностяхъ своего здѣшняго житья-бытья я надѣюсь передать при личномъ свиданiи съ Вами въ Твери, куда я въ началѣ сентября съѣзжу таки на два—на три дня; теперь же постараюсь рассказать о болѣе интересномъ для Васъ, о своемъ знакомствѣ съ новымъ Моск. Митрополитомъ ¹⁾. Какъ Вы знаете изъ газетъ, новый митрополитъ по дорогѣ въ Москву рѣшилъ воспользоваться Пятигорскими минер. водами и прожилъ въ Пятигорскѣ болѣе двухъ недѣль. Когда онъ прiѣхалъ въ Пятигорскъ, (ок. 25 iюля) я былъ еще тамъ, но видѣть его мнѣ не удалось, да я и не хлопоталъ объ этомъ. Между тѣмъ, по прiѣздѣ въ Кисловодскъ, я узналъ отъ своего доктора ²⁾, ко-

¹⁾ Иоаннiемъ Рудневымъ.

²⁾ Смирнова.

1882 г. торый виѣсть лѣчить и Митрополита, что оны, по его со-
вѣту, прїѣдетъ и въ Кисловодскъ, и рекомендовалъ мнѣ
яко москвичу представиться ему. Въ одно прекрасное утро,
часовъ въ 9-ть я и рѣшилъ исполнить совѣтъ нашего
общаго доктора. Митрополитъ принялъ меня на терасѣ
дачи, гдѣ оны проводилъ большую часть времени,—и очень
любезно. Говорили о томъ, о семъ, о нашемъ Музеѣ, о Петерб.
дух. академіи и проч. Наконецъ я заявилъ, что я—де самъ
воспитанникъ Моск. академіи. Сейчасъ же послѣдовалъ во-
просъ со стороны Его Высокопреосвященства, когда я кон-
чилъ курсъ, а потомъ зашла рѣчь и о моихъ товарищахъ
по академіи, и Митрополитъ первый меня спросилъ, не до-
жидаясь моего отвѣта, не товарищъ ли я Высокопреосвящ.
Саввы. Естественно рѣчь и остановилась на Васъ; оны раз-
сказалъ о его свиданіи съ Вами въ Харьковѣ, а я сталъ
разсказывать о вашемъ пребываніи въ Твери, о переходѣ
туда и проч. И такъ какъ Митрополитъ говорилъ просто и
откровенно, то и я пустился въ откровенности, и между
прочимъ распространился о ресурсахъ вашихъ по содержа-
нію арх. дома, объ экономич. значеніи перехода изъ Харь-
кова и т. п. Въ отвѣтъ на это Митрополитъ разсказалъ о
томъ, какъ, бывши въ Саратовѣ, оны жилъ только на 714 р.,
и при этомъ замѣтилъ, что вообще средства архіерейск. до-
мовъ слишкомъ неравны. Потомъ быстро спросилъ: а вотъ
въ Москвѣ, вѣроятно, не угрожаетъ мнѣ бѣдность? Я отвѣ-
чалъ, разумѣется, утвердительно на этотъ вопросъ. Потомъ
Митрополитъ снова спросилъ: А сколько получаетъ Митро-
политъ Московскій доходу? Я отвѣчалъ, что кажется де
ок. 60—70,000 въ годъ. На это оны замѣтилъ: „но это де
конечно преувеличено“ и т. д. Какъ видите, разговоръ нашъ
шелъ на полной откровенности. Свиданіе мое продолжалось
ок. получаса. Затѣмъ Митр. отпустилъ меня со словами:
„Ну, въ Москвѣ будемъ конечно видѣться съ Вами“. По
уходѣ свой разговоръ, и именно о Васъ, я сталъ подвергать
критикѣ, опасаясь, не сказалъ ли я чего лишняго; но по-
томъ успокоился и рѣшилъ тотчасъ-же написать о своихъ
непрощенныхъ заявленіяхъ Вамъ. Къ сожалѣнію, я опять
являюсь виноватымъ передъ Вами; тотчасъ я не написалъ,
а пишу вотъ уже болѣе, чѣмъ черезъ недѣлю. Я видѣлся
съ Митр. во вторникъ на прошлой недѣлѣ, а Митр. уѣхалъ

изъ Кисловодска въ Москву на прошлой же недѣлѣ въ 1882 г. субботу. На мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и на меня, Митрополитъ произвелъ здѣсь очень пріятное впечатлѣніе своею простотою. Въ Пятигорскѣ со станціи онъ пріѣхалъ не въ каретѣ, а въ открытой коляскѣ, а у насъ въ Кисловодскѣ всюду ходилъ пѣшкомъ,—въ церковь (ок. версты) въ бѣломъ клобукѣ, а въ паркъ и въ ванны въ черной камиллавокѣ. Подходилъ какъ то и къ центру Кисловодской жизни—къ музыкѣ и немножко постоялъ тамъ.

Снова покорнѣйше прошу Васъ простить меня за долгое неписаніе и не отказать въ вашемъ святительскомъ благословеніи“.

7-го ч. получилъ я письмо изъ Новой-Александріи отъ внука—студента Института, Евг. А. Соколова ¹⁾, который писалъ отъ 3-го числа:

„1-го сент. я получилъ изъ Института удостовѣреніе въ томъ, что я зачисленъ въ число студентовъ этого Института. Слѣдовательно то, чего я такъ сильно желалъ, исполнилось. Лекціи начнутся 11 сент., а до этого времени дѣла никакого нѣтъ; единственное развлеченіе состоитъ въ томъ, что каждый день ходишь въ институтскую читальню читать газеты и журналы, которыхъ выписывается очень много и на различныхъ языкахъ.

Зданіе, въ которомъ помѣщается Институтъ, принадлежало прежде князю Черторижскому—человѣку очень богатому и ничего не жалѣющему для своего удовольствія. Это свидѣтельствуетъ какъ самая грандіозность постройки, такъ и внутренняя отдѣлка комнатъ, хотя теперь все это передѣлано на новый ладъ. Зданіе Института настолько обширно, что вмѣщаетъ въ себѣ какъ самый институтъ съ необходимыми лабораторіями и т. п., такъ и квартиры для профессоровъ—людей почти всѣхъ семейныхъ. Число профессоровъ должно быть большое, а на самомъ дѣлѣ сколько не знаю.

Послѣ того, какъ имѣніе князя Черторижскаго было конфисковано за какое-то должно быть политическое преступленіе, въ домѣ, въ которомъ онъ жилъ, учрежденъ былъ женскій институтъ для полячекъ.

¹⁾ Нынѣ начальникъ отдѣленія азотной кислоты Казанскаго порохового завода.

1882 г. Въ одномъ изъ возмущеній поляковъ въ царств. Имп. Николая 1-го эти институтки тоже принимали участіе, и институтъ былъ закрытъ. Спустя же нѣкоторое время открытъ былъ доннынъ существующій Институтъ.

Въ заключеніе прошу Вашего архипастырскаго благословенія на предстоящія лекціи и соединенныя съ ними занятія“.

12-го ч. имѣлъ я честь получить письмо отъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, доставленное мнѣ братомъ его, священникомъ Посада Погорѣлаго Городища, Мих. Ив. Городецкимъ. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 9-го числа новый Кіевскій Владыка:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный братъ!

Давно, еще изъ Одессы, я собирался писать Вашему Высокопреосвященству; но частію по недугамъ моимъ, а всего болѣе по недосугамъ, не могъ исполнить этого; переселившись же въ Кіевъ, по множеству дѣлъ и хлопотъ въ обширнѣйшей моей епархіи, еще менѣе могъ привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Въ настоящее время, пользуясь возвращеніемъ на родину брата моего Михаила, спѣшу написать Вамъ хотя нѣсколько строкъ. И прежде всего приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность мою за то вниманіе, которое Вы постоянно оказывали сему брату моему. Очень буду радъ, если представится мнѣ случай сдѣлать что-нибудь въ пользу вашихъ родственниковъ.

О моемъ житьѣ Ваше Высокопреосвященство можете узнать отъ брата моего. Я скажу только то, что въ концѣ будущаго Октября надѣюсь лично видѣться съ Вами въ Твери при проѣздѣ въ С.-Петербургъ, если не попрепятствуютъ сему какія-либо особенныя обстоятельства. Опредѣленнѣе о времени пріѣзда моего въ Тверь сообщу Вамъ впослѣдствіи. Теперь на память обо мнѣ прошу принять прилагаемый при семъ фотографическій портретъ мой и нѣсколько брошюръ, касающихся меня.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга....“

Въ отвѣтъ на это архипастырское посланіе я писалъ 1882 г. 16-го числа:

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую, глубокую благодарность за ваше милостивое писаніе и за приложенные при немъ дорогіе для меня дары.

Съ радостію ожидаетъ вашего архипастырскаго посѣщенія родная Вамъ Тверь. А мнѣ позвольте, въ срѣтеніе Вамъ, явиться съ прилагаемымъ у сего свѣтописнымъ изображеніемъ моимъ. Да будетъ оно залогомъ моего усерднѣйшаго желанія принять Васъ, Милостивѣйшій Архипастыръ, въ третій разъ, на третьемъ мѣстѣ моего служенія.

Съ утѣшеніемъ слушалъ я повѣствованіе (вашего братца) о. Михаила о вашемъ пребываніи въ св. градѣ Кіевѣ, о вашихъ торжественныхъ служеніяхъ, о вашихъ неутомимыхъ трудахъ по управленію обширнѣйшею епархією, о вашихъ пріемахъ посѣтителей, и проч.....

Я питалъ надежду встрѣтить Ваше Высокопреосвященство въ первопрестольной столицѣ, при общемъ всероссійскомъ торжествѣ коронованія Монарха; но торжество это, очевидно, отложено на неопредѣленное время.

Между тѣмъ, по поводу предстоящаго торжества Коронованія мнѣ пришло на мысль напечатать свои Воспоминанія о прошедшей Коронаціи ¹⁾, при которой мнѣ выпалъ счастливый жребій быть не только очевидцемъ, но отчасти и дѣятелемъ. Прилагаемый при семъ печатный экземпляръ этихъ воспоминаній благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ меня благосклонно“.

17-го ч. получилъ я письмо изъ Спб. отъ Т. И. Филиппова. Онъ писалъ отъ 15-го ч.

„Множицею восхотѣхъ пріити къ вамъ, но возбрани сатана. Этотъ разъ рѣшено было, что мы, всею семьею, проведемъ въ Твери „дни нѣкіе“; но дѣла обернулись такъ, что мнѣ пришлось ѣхать прямо въ Петербургъ, а мои безъ меня чтобы стали дѣлать въ чужомъ для нихъ городѣ? Съ Вами впрочемъ имѣю надежду увидѣться и даже видѣться здѣсь;

¹⁾ Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Воезъ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. С. А. Т. Тверь, 1883.

1882 г. слышалъ я изъ вѣрныхъ устъ, что какъ только преосвящ. Сергій ¹⁾ соберется во своя, такъ Васъ попросятъ его замѣстить. Давно уже Тверь не была въ Петербургъ; слава Богу, что о ней, наконецъ, вспомнили.

Многое передамъ Вамъ при свиданіи о іерархическихъ событіяхъ послѣдняго времени, что Васъ опечалитъ и рассмѣшитъ; опечалитъ именно тѣмъ, что насмѣшитъ. Бумагъ передать не рѣшаюсь.

О Ржевскихъ дѣлахъ тоже побесѣдуемъ „усты ко устами“.

Меня занимаетъ теперь вопросъ объ устройствѣ народной школы, въ которомъ, по судьбамъ Божиимъ, мнѣ привелось принять участіе. Другаго чего сказать на этотъ разъ не имѣю“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 27-го числа:

„И за письменное, и за устное (чрезъ А. Н. Сомова) извѣщеніе о предполагаемомъ вызовѣ меня въ Сѣверную Столицу приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность. Но что сказать объ этой ожидающей меня чести? Лично для меня пребываніе въ сонмѣ старѣйшихъ іерарховъ, конечно, будетъ и пріятно, и поучительно; но будетъ ли это на пользу моей паствѣ, которая должна оставаться на долгое, быть можетъ, время безъ пастыря?—Если бы у меня былъ викарій, иное было бы дѣло. Впрочемъ да будетъ то, что угодно будетъ волѣ Божіей и изволенію Высшей Власти!

Въ дѣлѣ устройства народной школы да поможетъ Вамъ и сотрудникамъ вашимъ Господь Богъ разумовъ! Его же благословеніе выну да пребываетъ надъ Вами и надъ вашимъ домомъ.“

18-го ч. получилъ я письмо изъ Смоленска отъ Руф. Павлиновича Ржаницына, который писалъ отъ 15-го числа:

„Препровождаю сегодня же Вашему Высокопреосвященству письма Митрополита Филарета къ покойному преосвященному Алексію. Ввѣряю Вашему Высокопреосвященству разсмотрѣніе ихъ и распоряженіе относительно ихъ печатанія.

Долго не доставлялъ писемъ, потому что все лѣто, живя въ деревнѣ, не былъ я въ городской квартирѣ своей, гдѣ они находились“.

¹⁾ Ляпидевскій, съ 21 Августа 1882 г. еп. Кишиневскій, впоследствии митр. Московскій.

Получивъ съ радостію на другой же день эти драгоценныя письма, я не замедлилъ выразить свою благодарность за нихъ г-ну Ржаницыну, и вотъ что писалъ ему: 1882 г.

„Получивъ присланныя Вами письма, я обрадовался имъ какъ самому дорогому сокровищу. И дѣйствительно, сколько могу судить по нѣсколькимъ мною прочитаннымъ письмамъ, въ нихъ должно заключаться очень много драгоценнаго матеріала для біографіи какъ Владыки Митрополита, такъ и преосвященнаго Алексія.

Великое Вамъ благодареніе за сбереженіе такихъ сокровищъ.

Письма эти съ краткими къ нимъ примѣчаніями я полагаю напечатать особою книгою: въ этомъ случаѣ цѣльнѣе и полнѣе отъ нихъ можетъ быть впечатлѣніе.

Не сохранились ли у Васъ черновыя письма покойнаго вашего дядюшки къ Митрополиту? Они могли бы послужить къ большому разъясненію содержанія многихъ писемъ сего послѣдняго.“

Я тотчасъ же приступилъ къ приготовленію полученныхъ мною писемъ къ печатанію и неутомимо занимался этимъ, пріятнымъ для меня, дѣломъ съ особеннымъ одушевленіемъ.

23-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала отъ 21-го числа:

„На дняхъ былъ у меня старикъ—келейникъ Преосвящ. Викторина. Господи! какія скорби перенесъ этотъ человѣкъ на своей каедрѣ ¹⁾ въ Каменецъ-Подольскѣ. Владыка заболѣлъ 14-го утромъ, въ субботу. Въ понедѣльникъ 16-го Преосвященный Викарій совершилъ наверху въ его церкви обѣдню и пособоровалъ Владыку, а 21-го онъ скончался и погребенъ въ соборѣ подъ алтаремъ. 15-го, видя какъ плохо было Владыкѣ, старикъ-келейникъ спросилъ его, не прикажетъ ли онъ дать знать Ивану Дмитріевичу ²⁾, его брату? Преосвященный посмотрѣлъ на своего старика и горько заплакалъ, отвернулся къ стѣнѣ, потомъ, собравъ силы, сказалъ: „и сами скороните, какъ знаете“. Это были послѣднія слова, которыя онъ могъ сказать.

¹⁾ Интересна характеристика Подольскаго духовенства въ газетѣ *Востокъ* за 1882 г. № 194—195.

²⁾ Любимову, Калужскому протоіерею.

1882 г. А вотъ что пишетъ братъ преосвящ. Викторина о послѣднихъ дняхъ Его жизни. „Я былъ, пишетъ протоіерей, въ Подольскѣ. Успѣлъ попасть туда лишь къ самому погребенію. Слышалъ не одинъ разсказъ о смерти Преосвященнаго и до сихъ поръ не разберусь во всѣхъ этихъ слухахъ, не могу понять, какъ все это случилось, что не стало брата!

Официально теперь напечатано въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что Преосвященный послѣ бани 13-го августа былъ пораженъ ночью апоплексіей мозга, и потомъ, слабѣя съ каждымъ днемъ, парализемъ: предварительно же страдалъ окостенѣніемъ артерій и порокомъ сердца; съ каждымъ днемъ силы его и сознаніе угасали быстро, и въ послѣдніе дни Владыка часто спалъ, никого не узнавалъ, ничего не могъ говорить и даже глотать лѣкарства,—только дышалъ и стоналъ. 21-го числа, въ 8 часовъ утра спокойно, безъ особыхъ движеній и мученій, скончался. Это уже и напечатано. А вотъ что я тамъ слышалъ изъ устъ очевидцевъ. Владыка въ іюлѣ и августѣ до болѣзни чувствовалъ себя хорошо, болѣе бодрымъ и свѣжимъ, нежели въ началѣ своей жизни въ Подольскѣ. Готовился къ празднику Успенія. Баню онъ любилъ, нарочито и выстроилъ ее для себя. 13-го августа велѣлъ истопить новую то баню, и въ жаркой банѣ пробылъ 1½ часа. Вышелъ бодрый, напился своей травки и легъ въ постель. Около полуночи открылась рвота и продолжалась до 8 часовъ утра. Призванъ былъ лѣкаръ, но лѣкаръ сталъ лѣчить отъ холеры. Больной ослабѣлъ. 15-го еще больше: впалъ въ забывчивость, забылъ какой это былъ день, спорилъ, что 15-го числа не воскресенье, а суббота. Но когда его убѣдили, что—воскресенье и день Успенія Богоматери, онъ заплакалъ о томъ, что не служилъ и не приобщался. Ему предложили приобщиться тогда же или на другой день; онъ приказалъ на слѣдующій день утромъ исполнить надъ нимъ все святое. 16-го былъ исповѣданъ, приобщенъ и особорованъ. Во все время освященія сидѣлъ въ креслахъ, молился и плакалъ. На другой день ему было лучше, и ему захотѣлось выслушать вечерню въ церкви, которую онъ тамъ успѣлъ въ два мѣсяца устроить у себя на дачѣ; его одѣли. Идти онъ не могъ; понесли въ креслѣ по лѣстницѣ наверхъ

въ церковь. Прослушалъ сидя всю вечерню, и, возвратившись въ темноту же способомъ, легъ въ постель; но уже на другой день ему стало хуже. 20-го числа впалъ въ безсознательное состояніе и въ этомъ состояніи скончался. Четыре врача лѣчили его сначала. Когда ему сдѣлалось хуже, призванъ пятый, и этотъ новый врачъ, какъ увѣряла меня присутствующая при этомъ прислуга дома, будто бы сказалъ своимъ товарищамъ: „вы лѣчили его отъ холеры, а у него былъ просто угаръ“. И вотъ человѣкъ, которому бы еще жить лѣтъ 20, умираетъ отъ пустяковъ. Послѣ всѣхъ этихъ разговоровъ и мнѣ сдается, что не поняли его болѣзни.

Погребенъ онъ съ подобающими почестями. Положенъ онъ въ новомъ освященномъ соборѣ подъ алтаремъ. Слышалъ я, что духовенству Подольскому онъ былъ горекъ, такъ какъ онъ строго относился къ нему, ибо посланъ былъ для его исправленія; но граждане, общество полюбили его и очень сожалѣли о нежданной кончинѣ его. Много вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ—отъ Предводителя дворянства, отъ Градскаго Головы, отъ воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній и многихъ другихъ лицъ—положено на гробъ его“.

Выписала все, что можетъ интересовать Васъ“.

25-го числа писалъ я Ректору Моск. Д. академіи, протоіерею С. К. Смирнову:

„Во первыхъ привѣтствую Васъ съ днемъ вашего ангела, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ всего благопотребнаго для внутренняго и внѣшняго благополучія. Во вторыхъ поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ. Онъ, кажется, не былъ еще въ Лаврѣ, и теперь, на праздникъ преп. Сергія, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ къ Вамъ. Но у него и въ Москвѣ, на первый разъ, какъ видно изъ газетъ, немало трудовъ и заботъ. Не замедлятъ, конечно, позвать его и въ Сѣверную Столицу, куда, наконецъ, и нашему смиренію, кажется, предстоитъ путь.

Охотно ли преосвящ. Амвросій принимаетъ Харьковскую каедрю. Если онъ, какъ слышно, неохотно ѣдетъ въ Харьковъ, то еще неохотнѣе уступаетъ ему свое мѣсто преосвящ. Іустинъ.

. Кто же займетъ въ Москвѣ мѣсто краснословеснаго Амвросія?

Поздравьте меня съ благопріобрѣтеніемъ нѣкоего драго-

1882 г. цѣннаго сокровища. На дняхъ я получилъ въ свое распоряженіе до 270 писемъ покойнаго Владыки митрополита Филарета къ преосвящ. Алексію, моему предшественнику. Сколько интереснаго нашель я въ этихъ письмахъ, хотя и не всѣ еще прочиталъ. Я думаю издать ихъ съ краткими примѣчаніями особою книгою; выйдетъ очень объемистый томъ ¹⁾.—Не правда ли—дорогое приобрѣтеніе?

Въ ожиданіи грядущаго торжества коронаціи, я рѣшился, по убѣжденію о. редактора Епарх. Вѣдомостей, напечатать свои Воспоминанія о Коронаціи прошедшей,—и вотъ посылаю Вамъ при семъ экземпляръ этихъ воспоминаній: прошу принять эту брошюру съ любовію вмѣсто имениннаго дара“.

29-го ч. писалъ я въ г. Вѣрный преосвящен. Александру, епископу Туркестанскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 2-го іюля:

„Печальное положеніе ваше, изображенное въ письмѣ отъ 2-го іюля, вызвало во мнѣ воспоминаніе о моемъ положеніи въ Витебскѣ; отношенія къ Вамъ Консистерскаго Секретаря напомнили мнѣ объ отношеніяхъ ко мнѣ Секретаря Квятковскаго.—Но, благодареніе Господу, все это для меня прошло и миновало. Дай Богъ, чтобъ и ваше положеніе и ваши служебныя непріятности скорѣе прошли и миновали. Между тѣмъ, ваше положеніе, въ матеріальномъ, по кр. мѣрѣ, отношеніи и теперь уже нѣсколько улучшено; Вамъ прибавлено содержанія.

Ваше предсказаніе относительно моего засѣданія въ Синодѣ близко къ исполненію; меня извѣщаютъ изъ СПб., что въ Синодѣ почти уже рѣшено вызвать меня нынѣшнею же осенью въ СПб.—Не удастся ли мнѣ, по вашему желанію, возбудить вопросъ о преобразованіи Консистеріи,—за это поручиться нельзя. Значеніе епархіальныхъ архіереевъ, вызываемыхъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, какъ извѣстно, очень незначительно; по крайней мѣрѣ, такъ было въ прежнее время.

Какъ идетъ у Васъ дѣло построенія Миссіонерскаго мо-

¹⁾ Письма Московскаго митрополита Филарета къ архіеп. Тверскому Алексію за 1843—1867 гг. издавы Высокопреосв. Саввою въ Москвѣ въ 1883 г. (Всего 262 письма, страницъ въ книгѣ 277).

настыря?—При дарованныхъ Вамъ способахъ соорудить зданія и воздвигнуть огражденіе нетрудно; но легко ли будетъ собрать братство и населить обитель способными и благонадежными дѣятелями? Не далѣе какъ вчера былъ у меня одинъ Миссіонеръ изъ Забайкальской Миссіи, священникъ Гижинскій, сынъ какого-то Владимірскаго чиновника и самъ былъ чиновникомъ въ Москвѣ. По приглашенію покойнаго Митрополита Иннокентія, онъ, *неженатый*, принялъ санъ священства и отправился въ Иркутскъ; но, пробывши тамъ не болѣе пяти лѣтъ, соскучился и возвратился въ Москву съ намѣреніемъ получить здѣсь мѣсто приходскаго священника, что—де ему и было обѣщано Митрополитомъ Макаріемъ. Видно, въ Москвѣ веселѣе проповѣдывать, чѣмъ за Байкаломъ.—Вотъ, если и у Васъ будутъ такіе непостоянные миссіонеры; дѣло проповѣди не упрочится. Вслѣдствіе вашего ходатайства предъ Св. Синодомъ требовалось и отъ меня распоряженіе о приглашеніи въ вашу епархію монашествующихъ изъ Тверскихъ монастырей; но желающихъ и особенно благонадежныхъ лицъ не оказалось.“

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Уфы.

Изъ Уфы писалъ отъ 20-го числа Законоучитель, о. Еве. Никол. Соловьевъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ днемъ вашего Ангела. Да дастъ Вамъ Милосердый Господь вождѣннаго здравія, долготѣтя и душевнаго спасенія.

17-го числа служилъ въ моемъ храмѣ Преосвященнѣйшій Никаноръ. Церковь наша была великолѣпно убрана и блестяла вполне своею красотою. Владыку встрѣтили, по нашему заведенному въ гимназіи обычаю, у параднаго крыльца директоръ съ учителями; ученики были размѣщены шпалерами отъ крыльца—вверхъ—по лѣстницѣ, ведущей во 2-й этажъ къ церкви. До церкви, снизу, разостланъ былъ длинный коверъ и, по мѣрѣ приближенія Владыки, ученики устилали ему путь живыми цвѣтами (мое распоряженіе накануне); я, вмѣстѣ съ прочими духовными лицами, и съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Владыку предъ церковными дверями. Часы читалъ 12-лѣтній ученикъ, звонкимъ альтомъ, прекрасно, такъ что послѣ обѣдни чтецъ былъ при-

1882 г. глашень Владыкою въ алтарь, былъ обласканъ имъ и награжденъ просфорою. Въ концѣ обѣдни Владыка произнесъ громкую и весьма длинную рѣчь, или слово. Вступленіе состояло изъ разсказа Евангельскаго о 10-ти дѣвахъ. Изъ просьбы 5-ти юродивыхъ дѣвъ къ мудрымъ, чтобы дали масла и свѣта, Владыка вывелъ тему, что и теперь многіе требуютъ у представителей мудрости свѣта. „Дайте намъ свѣта, свѣта... Свѣтильники наши гаснутъ, просвѣтите насъ, подлейте масла. Этого свѣта требуетъ молодое поколѣніе. Но даютъ ли ему свѣта? Едва-ли. Для дѣтей нуженъ свѣтъ духовный, Евангельскій, Божественный свѣтъ! Но находятъ ли они его. Дома родители ихъ не имѣютъ этого свѣта. Сомнительно, чтобы они проливали этотъ свѣтъ на дѣтей своихъ. Утромъ, въ воскресный и праздничный день, дитя встаетъ, слышитъ звонъ къ обѣднѣ и желалъ бы идти въ церковь, но его останавливаютъ, говорятъ, что погода дурна, что онъ усталъ въ теченіи недѣли, занимаясь наукой, или инымъ чѣмъ, что нынѣ можно побольше поспать, отдохнуть, заняться для развлечения и разнообразія чѣмънибудь болѣе легкимъ и т. п. Вотъ дитя идетъ въ школу на урокъ Закона Божія; законоучитель объясняетъ ему 4-ю заповѣдь и говоритъ, что въ праздники надобно ходить въ церковь, молиться Богу, благодарить Бога за истекшую недѣлю и просить силъ себѣ на будущіе труды. Дитя слышитъ, поражается, приходитъ къ родителямъ и рассказываетъ имъ, какъ бы въ обличеніе ихъ, уроки законоучителя, а родители, слыша ихъ, хотя и не прямо разбиваютъ рѣчь ихъ духовнаго педагога, но потворственно выражаютъ, что теперь еще они малы, устали, что можно имъ пока и понѣжиться.... что послѣ успѣютъ бывать въ церкви въ болѣе свободное время; а въ болѣе свободное время родители (конечно не всѣ) опять не посылаютъ, и дѣти, мало по малу, приходятъ къ убѣжденію, что рѣчи законоучителя можно и не слушать, что онъ говоритъ ихъ, потому что нужно что-нибудь говорить, и затѣмъ громогласная рѣчь о. законоучителя остается безъ послѣдствій.

Затѣмъ Владыка отщелкалъ наши программы и нашель, что преподаваемое по нимъ доставитъ младенческое знаніе Христіанства, нисколько не удовлетворяющее уму и совѣсти; что такія свѣдѣнія могутъ быть развѣ достаточными для

захолустныхъ людей, которые отъ простоты души христіан- 1882 г.
ствуютъ, не слыша никакихъ возраженій суемудрыхъ людей.

Затѣмъ Владыка разобралъ различные методы Богослов-
скаго преподаванія; раскрылъ древнюю схоластику и ото-
слалъ ей свое неодобреніе. Но эта рѣчь Владыки напеча-
тается отдѣльною брошюрою и я вамъ вышлю ее.

Вчера я ѣздилъ съ директоромъ отблагодарить Преосвя-
щеннаго. Владыка выразилъ благодарныя чувства къ гимна-
зій и намъ.

Засимъ честь имѣю просить вашего архипастырскаго
благословенія и святыхъ молитвъ себѣ и всему моему се-
мейству“.

1-го октября день моего ангела. Независимо отъ личныхъ
поздравленій мною получено было въ этотъ день, съ раз-
ныхъ сторонъ, немало и письменныхъ поздравленій.

Такъ, отъ 30-го сентября писалъ мнѣ преосвящ. Алексій,
еп. Можайскій:

„Приспѣ день свѣтлаго торжества Покрова Пресвятыя
Богородицы и Преподобнаго Отца нашего Саввы Вишерскаго
и я вмѣстѣ съ прочими читателями Вашего Высокопреосвя-
щенства дерзаю предстать предъ лицомъ Вашего Высоко-
преосвященства и приести мое искреннѣйшее привѣтствіе
съ днемъ Вашего Ангела.

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и мое искрен-
нѣйшее привѣтствіе съ предстоящимъ Вашему Высокопре-
освященству въ скоромъ времени служеніемъ въ Царствующемъ
Градѣ Св. Петра, въ Святѣйшемъ Синодѣ. По отбы-
тіи Высокопреосвященнѣйшаго Кишиневскаго Сергія, имѣю-
щемъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени, по
утвержденіи проекта состоявшаго подъ его предсѣдатель-
ствомъ Комитета, его мѣсто въ Св. Синодѣ имѣетъ быть за-
нято Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Такимъ образомъ
Вы второй разъ ¹⁾ будете преемствовать Высокопреосвящен-
нѣйшему Сергію. И да поможетъ Вамъ Господь управить
Св. Церковь къ истинному ея благу!

Москва приняла новаго Владыку своего съ искреннею
любовію и радушіемъ и утѣшается его частыми и благого-
вѣйными служеніями, благословеніемъ, которое онъ препо-

¹⁾ Разумѣется преемство по должности ректора Москов. Дух. Академіи.

1882 г. даетъ всѣмъ, и его доступностію для всѣхъ. Ко мнѣ лично Владыка весьма милостивъ. Дай Боже, чтобы такъ было и всегда! Въ Петербургъ отправится послѣ 10-го октября, т. е. послѣ Кремлевскаго хода.“

Матвѣй Ив. Соколовъ писалъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Вашего Ангела и съ праздникомъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Отъ всей души желаю, чтобы Покровъ Божіей Матери выну осѣнялъ Васъ на многая и многая лѣта!

Вы должно быть знаете, что Преосв. Амвросій назначенъ на Харьковскую кафедру. Вотъ и еще пріятель мой уходитъ, такъ что теперь не къ кому поѣхать, чтобы по душѣ побесѣдовать. Письменные бесѣды совсѣмъ не то, что бесѣды усты ко устамъ. Грустно! Купечество готовить ему прощальный обѣдъ. Конечно и я буду присутствовать на немъ“.

Изъ Сергіева Посада отъ 29-го сент. писалъ мнѣ Ректоръ Моск. акад. прот. С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего преданнаго Вамъ сердца желаю, да продлить на многая лѣта милость Свою къ Вамъ Господь дарованіемъ Вамъ здравія тѣлеснаго и крѣпости силъ духа.

Душевно радуюсь приобрѣтенію Вами сокровища—писемъ Митрополита Филарета, и съ нетерпѣніемъ ожидаю выпуска ихъ въ свѣтъ.

Еще болѣе радуюсь, что Вы будете возсѣдать въ Синодѣ. Объ этомъ говорилъ К. П. въ Москвѣ Преосв. Амвросію.

Митрополитъ пробылъ въ Лаврѣ съ 23 до 27 сентября; 26 служилъ въ Академической церкви, а 27 былъ въ академіи на четырехъ лекціяхъ, потомъ ѣздилъ въ Геосиманскій скитъ и въ Виѳанію, гдѣ внимательно осматривалъ семинарію. О всемъ этомъ Вы прочитаете въ Моск. Вѣдомостяхъ, если Митрополитъ не забракуетъ моей статьи, нынѣ къ нему посланной.

Нѣсколько узнали мы новаго Митрополита. Тогда какъ Митр. Макарій смотрѣлъ на вещи довольно поверхностно и удовлетворялся только внѣшностію, новый Митрополитъ старается проникнуть въ сущность дѣла. Онъ необыкновенно дѣятеленъ, живъ и проицателенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ простъ и прямъ. Взглядъ на вещи имѣетъ строгій. Это со-

вершнный контрастъ своему предшественнику. При немъ 1882 г. всякій держи ухо востро.

Относительно втораго Московскаго Викарія сначала ходили слухи, что назначенъ будетъ о. Симеонъ ¹⁾, но К. П., бывши въ Москвѣ, предлагалъ Александру Семенычу Ильинскому ²⁾ принять монашество съ тѣмъ, чтобы быть Викаріемъ. Но тотъ отказался. Теперь же стали говорить, что Митрополитъ думаетъ удовольствоваться однимъ Викаріемъ, ибо самъ все дѣлаетъ, прочитываетъ самъ всякую бумагу съ начала до конца и работаетъ неутомимо.

Вотъ пока всѣ наши новости.“

Изъ Москвы писалъ мнѣ прот. Ст. Ив. Зерновъ:

„Отъ преданнѣйшей Вамъ души приношу поздравленіе съ днемъ Вашего Ангела.

У насъ въ Москвѣ столько событій совершилось! Въ особенности поразительная кончина Владыки нашего совершенно внезапная у меня изъ головы не выходитъ. Подняться на такую высоту, и какъ бы вихремъ быть сброшену въ пропасть—страшно! Много было объ немъ молвы всякой и клеветы злой, которая и доселѣ еще не улеглась совсѣмъ. Молюся о душѣ его всегда съ усердіемъ. Ко мнѣ лично и къ Братству нашему онъ милостиво относился.

Вотъ теперь новый у насъ Владыка. Кромѣ хорошаго, что говорила и говоритъ печать объ немъ, новаго еще ничего не знаемъ. Не сомнѣваемся, что его дѣятельность благотворна будетъ для церкви Московской и ея духовенства. Теперь пока все еще всматривается въ новую среду и собираетъ свѣдѣнія. Между тѣмъ и готовится въ Петербургъ, гдѣ его ожидаютъ вскорѣ послѣ 10 октября.

Теперь готовимся провожать преосвященнѣйшаго Амвросія. Я глубоко и искренно сожалѣю о предстоящей разлукѣ. Скоро исполнится 50 лѣтъ, какъ мы все жили другъ у друга на глазахъ. И во все это время онъ оставался неизмѣнно добрымъ для насъ товарищемъ ³⁾. Собираемся въ небольшомъ кружкѣ лицъ поближе къ нему устроить въ

¹⁾ Линьковъ, намѣстникъ Александро-Невской Лавры, † еп. Минскимъ 31 іюля 1899 г.

²⁾ Протопресвитеру Моск. Успенскаго собора; † 13 декабря 1899 г.

³⁾ Оба—магистры XIV (1840—1844) курса Моск. Дух. Академіи.

1882 г. честь его обѣдъ. Готовится ему, слышалъ я, и общественное отъ Москвы чествованіе. Можетъ быть и намъ придется выдти изъ предѣловъ кружка, если наша московская братія пожелаетъ воздать справедливость заслугамъ и талантамъ преосвященнѣйшаго Амвросія, хотя, странное дѣло, оказывается у него и недоброжелателей немало. Впрочемъ у кого же ихъ нѣтъ изъ людей съ заслугою? Кто будетъ вторымъ Викаріемъ Московскимъ, неизвѣстно. Въ числѣ кандидатовъ называютъ о. Симеона, Александроневскаго Намѣстника. Убѣждаютъ, говорятъ, Александра Семеновича Ильинскаго принять монашество съ обнадеживаніемъ скорого Епископства. Говорятъ также, что Петру Алексѣевичу Смирнову предстоитъ высокое назначеніе—на должность Предсѣдателя Духовно-Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ ¹⁾. Будто бы и совѣщаніе по сему предмету было съ нимъ у Оберъ-Прокурора. Если это сбудется, вѣроятно, петербургскіе наши собраты примутъ о. Петра не особенно ласково.

Усердно прошу святительской молитвы вашей о мнѣ многогрѣшномъ. Начинаю страдать припадками одышки и чувствую, что открывается предо мною путь всея земли. Да поможетъ мнѣ Господь собраться въ этотъ путь съ христіанскимъ покаяніемъ“.

Изъ Спб., отъ 29 сент., писалъ мнѣ Ив. Гр. Слиборскій:

„Примите скромное, но отъ полноты души и искренняго сердца приносимое мною поздравленіе со днемъ Вашего Ангела.

Заготовленный всеподданнѣйшій докладъ о вызовѣ Васъ въ Св. Синодъ возвращенъ въ Канцелярію Оберъ-Прокуроромъ недоложеннымъ, но не уничтоженъ. Полагаютъ, что Преосв. Сергій останется нѣкоторое время еще въ Петербургѣ съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствовать въ Комиссіи о народномъ образованіи. По инициативѣ Оберъ-Прокурора желаютъ привлечь духовенство къ ближайшему участию въ этомъ дѣлѣ. Съ этою цѣлію устроена Комиссія изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ. Знаю только, что отъ Контроля назначенъ Тертій Филипповъ, а отъ дух. уч. Управленія—С. И. Миропольскій ²⁾. Говорятъ, что занятія Комиссіи бу-

¹⁾ Этотъ постъ онъ занимаетъ и понынѣ.

²⁾ Нынѣ сверхшт. членъ Учебн. Комитета при Св. Синодѣ.

дуть непродолжительны, такъ какъ данныя готовы, остается только сдѣлать выводъ. Слѣдуетъ полагать, что послѣ этого докладъ о Васѣ опять будетъ вынутъ изъ-подъ сукна, такъ какъ Преосв. Сергію необходимо познакомиться съ новою его епархією.

Трудно теперь рѣшить, будетъ ли на Васѣ, Владыко, возложено какое-либо порученіе. На очереди стоитъ вопросъ цензурный. За него принимались нѣсколько разъ, въ послѣдній разъ онъ разсматривался подъ предсѣдательствомъ покойнаго Владыки Макарія, но что по нему сдѣлано—неизвѣстно, а говорятъ духовный цензурный уставъ требуетъ непременно пересмотра и исправленія. Если узнаю что-нибудь новое, достойное вашего вниманія, не премину сообщать“.

Вечеромъ 2-го числа пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы старый мой другъ А. Е. Викторовъ и пробылъ у меня до 4 числа. Разскажамъ его о пребываніи на Кавказѣ не было конца; много интереснаго разсказывалъ онъ мнѣ и о своихъ ученыхъ занятіяхъ, въ особенности о библиографическихъ розысканіяхъ, которымъ онъ посвятилъ уже нѣсколько лѣтъ своей жизни.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Уфы отъ преосвященнаго Никанора. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

„Сегодня день Покрова Божіей Матери и преп. Саввы Вишерскаго. Это перенесло меня сегодня за литургією къ воспоминаніямъ Богоспасаемаго града Витебска за 15—17 л. назадъ¹⁾. Боже! Сколько воды съ тѣхъ поръ въ море утекло.

Сегодня, какъ впрочемъ и всегда молюсь, молился я о вашемъ, Милостивѣйшій Отецъ, здравіи и долгоденствіи и душевномъ спасеніи предъ престоломъ Господнимъ. Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное поздравленіе съ днемъ Ангела.

Съ истиннымъ умиленіемъ читалъ я составленное Вами описаніе свящ. Мвропомазанія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Говорю: съ умиленіемъ — не лживо, даже больше. Это чтеніе навело на меня въ высшей степени грустныя мысли и чувства. Куда дѣвались всѣ эти люди, всѣ эти великія и величавыя тѣни?...

¹⁾ Съ 1865—1868 г.г. былъ ректоромъ Полоцкой семинаріи.

1882 г. Чуть ли не Вы одни остались изъ духовныхъ лицъ, которымъ предлежитъ счастливый жребій увидѣть Коронованіе сына Императора послѣ того, какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ ваши блаженныя очи видѣли Коронованіе Императора Отца..... и сколько событій съ тѣхъ поръ утекло въ море вѣчности! Какъ трагично было тогда положеніе въ Бозѣ почившаго митрополита Никанора ¹⁾!.. И не выдержалъ, заплатилъ жизнію, бѣдный! Святитель Филаретъ оказался орломъ ²⁾. Какъ трагично было положеніе и Святителя Иннокентія ³⁾! Я изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ слышалъ, что Святитель Филаретъ сдѣлалъ ему тяжелую сцену за его проповѣдничество; немного времени съ тѣхъ поръ Иннокентій несъ бремя своей жизни. Я знаю отъ очевидцевъ, что въ послѣдніе дни заѣдала его какая-то убійственная тоска... Онъ все падалъ въ обмороки, отъ которыхъ просыпался, пока отъ послѣдняго, наконецъ, и не проснулся.

Кстати—вѣрныя свѣдѣнія о кончинѣ Преосв. Викторина. Былъ или казался совсѣмъ здоровъ, кромѣ того, что всегда имѣлъ, какъ и я имѣю, болѣзненную голову. Вечеромъ сходилъ въ баню. И послѣ бани почувствовалъ себя дурно. Къ полуночи открылась рвота, спутникъ удара. Вмѣстѣ съ тѣмъ пересталъ и говорить. Келейникъ ничего не догадался сдѣлать тутъ же. По утру оказалось также, что владыка не говорить ни слова. Послали за докторами, которые пришли, посмотрѣли и ушли. Такъ больной пролежалъ, помнится, 8 сутокъ, пока и скончался, не сказавъ ни единого слова. Повидимому и не нанутствованъ.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, выраженіе моего глубокаго сердечнаго почитанія и преданности о Господѣ, съ землекасательнымъ почтительнымъ поклоненіемъ. Глубоко-искренно прошу вашихъ святительскихъ молитвъ: помяните и поминайте мое недостоинство передъ Господомъ Богомъ. Я часто предаюсь тоскѣ душевной“.

9-го числа обращался я къ Высокопреосвященному Иси-

1) Новгородскаго, † 17 Сент. 1856 г. См. о немъ стр. 7-ю „Воспоминаній о свящ. Коронованіи Государя Александра II. Тверь, 1882.

2) См. тамъ же.

3) Архіеп. Херсонскаго, † 26 мая 1857 г.

дору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому съ 1882 г. официальнымъ письмомъ (№ 4026) слѣдующаго содержания:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Настоятельница Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря Игуменія Досиѣея донесла мнѣ, что Ваше Высокопреосвященство изволили прислать въ Казанскій соборъ означенной обители два діаконскихъ стихаря и два полныхъ священническихъ облаченія—одно серебристаго, а другое—золотистаго цвѣта глазетовой матеріи, съ увѣдомленіемъ при томъ, что облаченія сіи сшиты изъ балдахина, бывшаго надъ гробомъ Царя мученика Александра II-го.

Благоговѣя предъ вещами, напоминающими мученическую кончину Царя-Отца и Освободителя, и дорого цѣня вниманіе къ ихъ юной обители Вашего Высокопреосвященства, сіи облаченія всѣ сестры обители вмѣстѣ съ ихъ Настоятельницею приняли со слезами умиленія, и 8-го сентября со служителями алтаря, облаченными въ сіи неоцѣнимые подарки, вознесли благоговѣйную молитву за здравіе Вашего Высокопреосвященства и за упокой мученика Царя Александра II.

Облаченія сіи записаны въ монастырскую опись, и будутъ сохраняться въ алтарѣ въ особо устроенномъ стеклянномъ футлярѣ на память всѣмъ сестрамъ обители, Боголюбивымъ благотворителямъ и всѣмъ православнымъ богомольцамъ, посѣщающимъ ихъ обитель.

Раздѣляя чувство признательности Настоятельницы и сестеръ Казанской обители къ особѣ Вашего Высокопреосвященства, долгомъ поставляю изъяснить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастыръ, и съ своей стороны глубочайшую благодарность за милостивое приношеніе въ пользу обители“.

Въ тотъ же день писалъ къ рясофорной послушницѣ Леонидѣ Ушаковой (урожд. Краснопѣвкова):

„Очень жаль, что не исполнилось нынѣшнимъ лѣтомъ и ваше и мое собственное желаніе быть въ Москвѣ и повидаться съ старыми добрыми друзьями и знакомыми. Но если мы еще не сподобились видѣть торжество священнаго Коронаванія Настоящаго Монарха; то можемъ утѣшиться воспоминаніями о Коронаціи почившаго Царя-Мученика. Съ этою цѣлю я издалъ свои Воспоминанія о прошедшей Коронаціи

1882 г. и экземпляръ этой книжки вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ, а Вы дайте прочитать ее и роднымъ своимъ.

Доброе дѣло Вы дѣлаете, что посѣщаете могилу вашего приснопамятнаго брата.

Въ утѣшеніе ваше выпишу здѣсь нѣсколько словъ изъ письма одного Сенатора къ его другу, здѣшнему чиновнику, который доставилъ ему, для прочтенія, мою книгу о Преосв. Леонидѣ.

Миръ и Божіе благословеніе Вамъ и сушимъ съ Вами“.

Вотъ что писалъ о моей книгѣ сенаторъ Николай Оттовичъ Тизенгаузенъ ¹⁾ къ своему другу, Управляющему Тверскою Казенною Палатою, Авг. Казимір. Жизневскому отъ 26-го сентября:

„Воспоминанія о Леонидѣ доставили мнѣ истинное наслажденіе. Я проглотилъ эту книгу. Она составлена мастерски. Глубоко симпатичная, поэтическая, вся проникнутая христіанскою любовію, восторженная, но, при всей восторженности своей, не расплывающаяся (если можно такъ выразиться) въ туманѣ мистицизма, а твердо стоящая на неизблемыхъ основахъ практическаго христіанства, — личность почившаго Святителя возстаетъ предъ читателемъ, какъ живой человѣкъ. Самъ какъ-то просвѣтляешься духомъ, когда знакомишься, хотя даже не лицомъ къ лицу, а только чрезъ посмертное описаніе, съ такими образами, и отдыхаешь на мысли, что покуда еще являются въ странѣ такіе люди, страна та не должна отчаяваться за свою будущность. Эти свѣтильники и изъ могилъ своихъ изливаютъ такой свѣтъ, который разгонитъ всякую тьму. Каково же должно было быть вліяніе подобнаго человѣка на тѣхъ, съ кѣмъ онъ при жизни былъ въ общеніи.—Помните ли стр. 226 книги? Это—письмо писанное имъ къ епископу Саввѣ въ ночь Великой Пятницы (на Субботу). Читая его, я испыталъ такое состояніе духа, которое нечасто присѣщаетъ человѣка, возвращающагося въ средѣ такого пошлаго міра, въ объятіяхъ котораго мы грѣшные содержимся, не имѣя рѣшимости вырваться изъ нихъ.

Но кто тотъ Епископъ Савва, который такъ хорошо изобразилъ своего почившаго друга? Помните, что теперь въ

¹⁾ † 20 Августа 1891 г.

Твери Епископъ этого имени. Не тотъ-ли самый? Если да, 1882 г. то познакомьте меня съ нимъ заочно (покуда не познакомите лично, когда Богъ дастъ соберусь побывать въ Твери), сказавъ ему, при случаѣ, о впечатлѣннѣи, произведенномъ его прекрасною книгою на вашего старого друга. Мнѣ всегда представлялись дикими тѣ невѣжественныя словоизверженія разныхъ либеральныхъ мыслителей, въ которыхъ теперь такъ часто приходится встрѣчать филиппики противъ монашества и монастырей. Безсмысліе такихъ бредней еще ярче представляется, когда подумаешь, что истинно-свѣтлые человѣческіе образы только и являются теперь въ средѣ монашескаго міра“.

10 ч. получилъ я изъ Москвы отъ преосв. Алексія телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ выѣзжаетъ изъ Москвы въ Тверь одиннадцатаго съ почтовымъ поѣздомъ“.

А на другой день, 11-го ч., получаю такую же краткую телеграмму отъ самого К. П-ча:

„Сегодня вечеромъ буду имѣть честь явиться къ Вашему Преосвященству. Побѣдоносцевъ“.

И явившись въ Тверь въ 8½ ч. съ почтовымъ поѣздомъ, прямо со станціи желѣзной дороги пожаловалъ ко мнѣ. Я былъ очень радъ такому высокому гостю. Сейчасъ же предложенъ былъ ему чай, десертъ и ужинъ. Я предлагалъ Его Превосходительству остановиться въ моемъ домѣ, но онъ заранѣе уже распорядился, чрезъ Вице-Губернатора П. В. Неклюдова, приготовить для него квартиру въ гостинницѣ.

На другой день, въ 10 ч. утра, я отправился къ г-ну Оберъ-Прокурору въ гостинницу Лондонъ, поднесъ ему икону свят. Арсенія, еп. Тверскаго, акаѣистъ святителю и только лишь изданную книгу объ архіепископѣ Тобольскомъ Нектаріи. Изъ гостинницы поѣхали вмѣстѣ въ соборъ, въ семинарію, гдѣ онъ долго бесѣдовалъ съ преподавателями; оттуда въ Духовное Училище, гдѣ онъ остался всѣмъ доволенъ и чрезъ Смотрителя далъ ученикамъ на яблоки 25 рублей, наконецъ были въ Консistorіи.

Въ три часа былъ у меня приготовленъ въ честь почтеннаго гостя приличный обѣдъ, къ которому, кромѣ членовъ Консistorіи и семинарскихъ начальниковъ, были пригла-

1882 г. шены начальникъ губерніи, вице-губернаторъ и нѣкоторыя другія власти.

13-го ч. К. П-чъ утромъ еще разъ былъ въ семинаріи, но уже безъ меня. Въ 1 ч. пополудни пріѣхалъ ко мнѣ; я предложилъ ему завтракъ. Послѣ завтрака, отправились мы съ нимъ въ женскій монастырь, гдѣ онъ, поклонившись чудотворной Тихвинской иконѣ Божіей Матери, посѣтилъ дѣтскій пріютъ; затѣмъ у игуменіи предложень былъ кофе. Изъ женскаго монастыря проѣхали въ мужской Желтиковъ монастырь. Поклонившись въ соборѣ св. мощамъ Святителя Арсенія, зашли къ архимандриту Гавріилу и пили у него чай. Въ 4 часа обѣдъ у губернатора.— Послѣ обѣда я привезъ Его Превосходительство въ его квартиру и здѣсь съ нимъ простился.

Въ продолженіи двухдневнаго пребыванія К. П-ча въ Твери, много пришлось мнѣ бесѣдовать съ нимъ о разныхъ предметахъ и вотъ, между прочимъ, о чемъ были разговоры.

1) Объ Амвросіи еп. Харьковскомъ. К. П-чъ не одобрялъ его неуважительныхъ отношеній къ митрополиту Макарію. Амвросія предположено было назначить въ Воронежъ на мѣсто Серафима, котораго предполагалось уволить на покой за его недоступность; но митрополитъ Исидоръ, расположенный къ Серафиму, не согласился на это.

2) На мѣсто Амвросія, вторымъ Московскимъ викаріемъ имѣлся въ виду Намѣстникъ Александро-Невской Лавры, архимандритъ Симеонъ; но Оберъ-Прокуроръ не согласился допустить его на эту кафедру, какъ москвича и какъ отличающагося ни дарованіями, ни внѣшнею представительностію.

3) На должность Ректора Петербургской академіи, въ виду перемѣщенія ко Двору протоіерея Янышева, приглашали Ректора Кіевской академіи Еп. Михаила и Алексія, еп. Можайскаго; но Михаилъ рѣшительно отказался отъ этой чести, а еп. Алексія отклонилъ Оберъ-Прокуроръ, такъ какъ находилъ его присутствіе въ Москвѣ необходимымъ.

4) Архіепископъ Варшавскій Леонтій, почти увѣренный въ своемъ вступленіи на Московскій митрополичій престолъ, былъ крайне огорченъ, когда увидѣлъ на этомъ престолѣ младшаго себя по службѣ.

5) Преосвящ. Сергіи, архіепископъ Казанскій, считалъ себя

огорченныиъ, не получивши кафедры въ Симферополѣ, куда 1882 г. Митрополитъ Исидоръ захотѣлъ удалитъ отъ себя своего Викарія, епископа Гермогена, вопреки его желанія.

6) Объ Ювеналіи ¹⁾, еп. Орловскомъ, говорилось, что епархію управляетъ не онъ, а его племянникъ“.

7) Объ Игнатіи, еп. Костромскомъ, имѣются свѣдѣнія, что онъ не служитъ, никого не принимаетъ и никуда не выѣзжаетъ. Предполагается послать его на покой.

8) Въ виду приближавшейся столѣтней годовщины (26-го дек. 1882 г.) со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Митрополита Московскаго Филарета, я спросилъ К. П-ча, имѣется ли какая либо мысль относительно бумагъ покойнаго Святителя, во множествѣ хранящихся въ Синодскомъ архивѣ?—Онъ отвѣчалъ, что имъ сдѣлано уже распоряженіе о приведеніи этихъ бумагъ въ порядокъ и что онъ думаетъ поручить напечатаніе ихъ одному изъ старшихъ чиновниковъ Синодскихъ Ив. Гр. Терсинскому, Управляющему Контролемъ при Св. Синодѣ. Я душевно этому порадовался ²⁾.

14-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ отъ 12-го числа:

„Сію минуту ушелъ отъ меня Николай Платоновичъ Барсуковъ ³⁾ и сообщилъ кое-что такое, что я считаю не бесполезнымъ передать Вашему Высокопреосвященству. Какъ я уже рассказывалъ Вамъ, Барсуковъ, собиравшійся прежде ѣхать къ Вамъ вмѣстѣ со мною, въ послѣднее время составилъ другой планъ—посѣтитъ Васъ въ обществѣ съ болѣе почетнымъ гостемъ, съ гр. С. Д. Шереметевымъ. И вотъ теперь Барсуковъ рассказывалъ мнѣ, что вопросъ объ этой поѣздкѣ уже рѣшилъ. Графъ Шереметевъ, если не встрѣтится какой экстренной помѣхи, назначилъ отъѣздъ свой въ Петербургъ въ субботу вечеромъ съ курьерскимъ поѣздомъ и порѣшилъ остановиться въ Твери на цѣлый день. Съ графомъ ѣдетъ и Барсуковъ, который потомъ, проводивши графа изъ Твери, въ воскресенье вечеромъ, въ Петербургъ, вернется опять въ Москву. Разумѣется оба путе-

¹⁾ Карюковъ, † 31 Декабря 1882 г.

²⁾ Пребываніе въ Твери г. Оберъ-Прокурора дов. подробно описано въ № 21 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

³⁾ Начальникъ архива Министерства Народн. Просвѣщенія.

1882 г. шественика мечтають провести воскресенъе преимуще- ственно въ вашемъ обществѣ и воспользоваться вашими указаніями въ дѣлѣ осмотра Тверскихъ древностей. По сло- вамъ Барсукова, гр. Сергѣй Дмитріевичъ отлично помнитъ Васъ съ того времени, когда онъ былъ еще юношею, и, по поводу настоящаго визита къ Вамъ, вспоминалъ какъ Вы съ покойнымъ преосв. Леонидомъ ѣздили на панихиды, ка- жется къ его матери.

Входя въ интересы путешественниковъ по матеріальной части путешестія въ Тверь, я невольно припоминаю свою бѣдственную участь на Тверской станціи въ послѣднюю свою поѣздку къ Вамъ. Среди множества матеріаловъ для разго- вора я и забылъ рассказать, что когда, выйдя изъ вагона, я направился къ тому мѣсту, гдѣ обыкновенно стоятъ изво- щики, то ни одного изъ нихъ свободнаго не было, и я дол- женъ былъ умолять одного пассажира, чтобы тотъ взялъ меня съ собою до поворота къ архіерейскому дому, а потомъ окончили свое путешествіе до вашего дома по образу пѣшаго хожденія, и, признаюсь, сильно побаивался какихъ либо ночныхъ нападений. И такъ на случай такой же бѣды съ новыми посѣтителеми Твери, не найдете ли возможнымъ къ пріѣзду въ воскресенъе курьерскаго поѣзда выслать на станцію лошадей. Для нихъ, я увѣренъ, это было бы самымъ приятнымъ сюрпризомъ. Впрочемъ, Барсукову я ничего не говорилъ о своей идеѣ, но не скрылъ отъ него, что о предполагаемомъ Шереметевымъ заѣздѣ въ Тверь напишу Вамъ“.

15-го получилъ я письмо изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣев- ской, которая писала отъ 14-го числа:

„Если Вы, владыко, изволите отправиться на чреду въ Св. Синодъ, то, кажется мнѣ, что это весьма своевременно для пользы Святой Православной Церкви нашей и для мно- гихъ дѣлъ. И особенно сообщество Ваше съ святителемъ Митрополитомъ Іоанніемъ будетъ для Васъ отрадно во всѣхъ отношеніяхъ. Я имѣла утѣшеніе видѣть его въ служеніи въ Никитскомъ монастырѣ 15-го сентября. Впечатлѣніе, произве- денное на меня Владыкою, останется всегда въ душѣ моей отраднымъ чувствомъ. Благоговѣніе въ служеніи и смиреніе его напоминають во многомъ покойнаго Благодѣтеля нашего Святителя; молитва его, знаменіе Св. Креста и походка живо

и радостно сходствуетъ и напомнила мнѣ покойнаго старца 1882 г. нашего—отца Филарета ¹⁾—Новоспасскаго монастыря, въ схимѣ Θεодора, котораго покойный Владыка ²⁾ по своему смиренномудрію сыновнѣ любилъ и глубоко уважалъ. Можете представить себѣ, Владыко Святый, что я перечувствовала въ продолженіи служенія литургіи Митрополитомъ Іоанникіемъ!.. этого выразить невозможно, а со слезами благодарила Господа за назначеніе его въ Москву.

Я радуюсь, что Вы будете видѣть и слышать другаго великаго Митрополита Исидора! Этотъ великій старецъ равняется своими благими дѣйствіями со святителемъ Филиппомъ Митрополитомъ Московскимъ!

Смиренномудріе митр. Исидора—безъ границъ; разумъ его глубокой, благодатный, поразителенъ и—столпъ Православія! Продли Господи его святую, полезную жизнь для Церкви и для Россіи!

Нерѣдко вспоминаю я съ утѣшеніемъ любовь къ Вамъ особенную покойнаго Святителя митр. Филарета. Онъ неразъ говорилъ мнѣ о Васъ съ искреннимъ чувствомъ любви и со слезами, когда указомъ Вамъ назначено было ѣхать въ Витебскъ. Онъ изволилъ сказать: отнимаютъ у меня правую руку,—моего викарія, лучшаго мнѣ помощника,—и заплакалъ... очень мнѣ жаль съ нимъ разстаться. Только о Васъ и о покойномъ Митрополитѣ Филоевѣ слышала я такіе искренніе, сердечные отзывы. Онъ твердо зналъ и уважалъ въ Васъ, что Вы никогда ничего не ищите и вполне преданы волѣ и Промыслу Божію. Да хранитъ же Васъ милосердіе Божіе, всегда и во всемъ святая къ Вамъ любовь и благословеніе покойнаго Святителя Митрополита Филарета—нашего благодѣтеля!

Простите, Владыко Святый, примите выраженіе чувства моего къ Вамъ глубокаго почтенія и душевной преданности“.

12-го числа явились ко мнѣ, по пути изъ Москвы въ Петербургъ, почтенные гости, о которыхъ предварялъ меня

¹⁾ Филаретъ, іером. Новоспасскаго монастыря † 28 авг. 1842 г.; онъ былъ духов. митр. Филарета (Дроздова). См. томъ III Хроники стр. 283, и Душеполезное Чтеніе за 1866 г., т. III, стр. 201—206.

²⁾ Разумѣется Митр. Филаретъ (Дроздовъ).

1882 г. А. Е. Викторовъ, а именно: графъ Сергій Дмитріевичъ Шереметевъ, архитекторъ Николай Владиміровичъ Султановъ и Николай Платоновичъ Барсуковъ. Я былъ радъ такимъ гостямъ и предложилъ имъ скромную трапезу. Во время трапезы шла между нами рѣчь о предметахъ исключительно ученыхъ и археологическихъ. Послѣ обѣда графъ Шереметевъ и Султановъ отправились далѣе, а Барсуковъ остался у меня ночевать. Такъ какъ Николай Платоновичъ служилъ въ Синодѣ, то у насъ немало было съ нимъ разговоровъ о дѣлахъ синодскихъ.

19-го числа получено было мною изъ Петербурга отъ сенатора Николая Оттовича Тизенгаузена письмо отъ 17-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство!

Милостивый Архипастырѣ!

Благосклонное вниманіе ваше, выраженное доставленіемъ мнѣ двухъ сочиненій вашихъ, оправдываетъ обращеніе къ Вамъ сихъ строкъ отъ человѣка, Вами незнаемаго лично, но Васъ уже нѣсколько знающаго по той книгѣ, которая доставила мнѣ немалое духовное услажденіе. Чтеніе оной всегда будетъ (ибо неразъ еще обращаюсь къ ней) представляться мнѣ однимъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается воспособленіе человѣку въ его посильномъ стремленіи къ тому „неугашенію духа“, о коемъ говоритъ Святыи Апостоль.

Принося искреннѣйшее благодареніе Вашему Высокопреосвященству за одареніе меня нынѣ этою книгою, не могу не помыслить, что душа усопшаго друга вашего, святителя Леонида, образъ котораго столь живо и привлекательно начертанъ въ вашихъ „Вспоминаніяхъ“ о немъ, не безъ воли Божіей является какъ бы посредницею въ устроеніи нашего общенія.

Да будетъ оно общеніемъ молитвы.

Какъ выраженіе такого желанія, позвольте мнѣ, уважаемый Архипастырѣ, преподнести Вамъ, изъ скромнаго состава моей библіотеки, книгу молитвъ (собраніе акаѣистовъ), вслѣдъ за симъ посылаемую, которою да наполняется вашъ многонуждающійся въ молитвахъ.

Питая надежду, что въ предстоящее Вамъ пребываніе въ Петербургѣ, я буду имѣть честь лично представиться Вашему

Высокопреосвященству, нынѣ заочно испрашивая себѣ архи- 1882 г.
пастырскаго благословенія вашего, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности, имѣю честь пребыть“...

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 25-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,

Николай Оттовичъ!

Получивъ почтенное письмо ваше и вслѣдъ за тѣмъ книгу акаеистовъ, долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству за то и другое мою искреннюю благодарность. Молитвенная книга будетъ употребляема мною съ молитвеннымъ о Васъ воспоминаніемъ.

Радуюсь, что моя книга о Преосвященномъ Архіепископѣ Леонидѣ доставила Вашему Превосходительству не только пріятное, но и назидательное чтеніе.

Если мнѣ представится благопріятный случай быть въ Петербургѣ, душевно буду радъ лично познакомиться съ Вашимъ Превосходительствомъ.

Призывая на Васъ и на служебные труды ваши Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

25-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Петербурга, другое изъ Новгорода.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 22-го ч. К. П. П.:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Слѣзшу принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю мою признательность за добрый пріемъ и гостепріимство въ Твери.

Вмѣстѣ съ симъ отправляю къ Вамъ нѣкоторыя, изданія моего, книги, какія обрѣлись еще у меня, для вашей библіотеки, и кромѣ того, нѣсколько брошюръ, могущихъ имѣть интересъ для Васъ ¹⁾. Тутъ же положена, по желанію вашему, и моя фотографія.

¹⁾ Вотъ какія книги получены были мною при этомъ письмѣ:

1) Курсъ Гражданскаго Права, часть 3-я. СПб. 1880 г.

2) Историческія изслѣдованія и статьи. СПб. 1876 г.

3) Соны Кемпійскаго, переводъ съ Латинскаго. СПб. 1880 г.

4) Благоговѣнное увѣщаніе ко Святому Причащенію. СПб. 1880 г.

1882 г. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...“

На это любезное и обязательное письмо я отвѣчалъ отъ 27-го числа:

„Почтеннѣйшее письмо ваше и вмѣстѣ съ нимъ многое множество книгъ и брошюръ ученаго, религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія, а также фотографическое изображеніе вашей особы имѣлъ я истинное удовольствіе получить.

Примите, Высокопочтеннѣйшій К. П., за все сіе мою глубокую искреннѣйшую благодарность.

Двухдневное пребываніе Вашего Превосходительства въ Твери оставило здѣсь самое утѣшительное и признательное о Васъ воспоминаніе.

Ваши мирныя и наставительныя бесѣды съ членами семинарской корпораціи отозвались благими, какъ слышу, послѣдствіями.

О. ректоръ ¹⁾ семинаріи спѣшитъ приготовленіемъ семинарской церкви къ освященію, а епархіальное начальство дѣлаетъ, въ свою очередь, распоряженія о снабженіи сей церкви потребными для священно-служенія утварями и различными принадлежностями. Тверская семинарія была бы очень счастлива, если бы Ваше Превосходительство почтили своимъ присутствіемъ предстоящее торжество освященія семинарскаго храма.

Призывая на Васъ и на ваши многообразные труды на пользу Церкви и Отечества благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Изъ Новгорода отъ 23-го ч. писалъ больной учитель (изъ евреевъ) А. А. Алексѣевъ (Вульфъ Нахлассъ):

„Сохраняя всегда въ памяти милостивое вниманіе ваше, оказанное мнѣ, я за честь счелъ препроводить къ Вашему Высокопреосвященству вновь изданныя мною сочиненія: 1) „Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, праздники, обряды, Талмудъ и Кагалъ“ ²⁾ и

1) Прот. П. А. Соколовъ, нынѣ Настоят. Тверскаго Каед. собора.

2) Новгородъ, 1882.

2) „Обращеніе іудейскаго законника въ Христіанство“ ¹⁾. 1882 г. Эти двѣ книги составляютъ одно цѣлое воспоминаніе о моей Талмудической жизни и жизни современныхъ евреевъ съ ихъ богослуженіемъ, праздниками и обрядами, и знакомить съ дѣянiями Кагала; а во второй книжкѣ указывается, какъ Господь дивно призвалъ меня и многихъ другихъ евреевъ въ Христіанство и какъ я самъ впоследствии обращалъ братьевъ моихъ ко Іисусу Христу. Здѣсь представляется замѣчательнымъ Наставленiя, дѣланныя намъ преосв. Іаковомъ ²⁾, бывшимъ епископомъ Саратовскимъ, и мудрое слово приснопамятнаго іерарха Филарета Московскаго, давшего мнѣ возможность и побужденіе трудиться на пользу преуспѣянiя на пользу Христовой Церкви и, смѣю сказать, что посильные христіанскіе труды мои, какъ миссіонера іудеевъ, имѣли успѣхъ.

Ваше Высокопреосвященство! Зная по опыту, какъ велика ваша архипастырская любовь и милость къ ближнимъ, ищущимъ въ Васъ утѣшенiя, я осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Милостивый Владыко, и почтительнѣйше просить, благоволите, если книги мои удостоятся вашего благосклоннаго вниманiя, указать на нихъ пастырямъ вѣрной Вамъ епархіи; пастыри Тверской паствы, внемля благому архипастырскому голосу, быть можетъ пожелаютъ приобрести мои книги. Въ настоящее время евреевъ вездѣ много и ихъ странная Талмудическая жизнь, нравы, обычаи занимаютъ немало и Правительство и Общество; всѣ желаютъ знать, почему евреи живутъ обособленно и такъ замкнуты сами въ себя? Но подобные вопросы остаются почти неразгаданными и это потому, что намъ, русскимъ, мало извѣстна жизнь евреевъ. Въ этомъ то случаѣ книга моя „Очерки жизни евреевъ“ можетъ быть не бесполезна для каждаго православнаго христіанина, и въ особеннoси для пастырей Христовой Церкви. Второе же сочиненіе мое—„Обращеніе въ Христіанство,“ можетъ оказать не малую услугу служителю Церкви при бесѣдѣ съ евреемъ о вѣрѣ Христовой.

Все сказанное даетъ мнѣ—труженику—надежду, что Вы,

¹⁾ Особенно замѣчательное по своимъ характеристическимъ чертамъ. Новгородъ, 1882.

²⁾ Вечерковымъ, † еп. Нижегородскимъ 20 Мая 1850 г.

1882 г. Владыко Святыи, благоволите указать на мои сочиненія пастырямъ ввѣренной Вамъ епархіи. Этимъ, Владыко, окажете великую милость человѣку, нѣкогда много потрудившемуся для Христовой Церкви во обращеніе евреевъ ко Иисусу Христу, который нынѣ, находясь въ параличѣ многіе годы, поддерживаетъ существованіе свое только тѣмъ, что получаетъ за сочиненія“.

1-го ноября получена была мною изъ Кіева отъ Ѡ. С. Виноградова телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ сегодня въ полдень оставилъ Кіевъ, предполагая пробыть въ Твери седьмое и восьмое“.

5-го ч. митр. Платонъ съ почтовымъ поѣздомъ прибылъ въ Тверь. Я встрѣтилъ его, вмѣстѣ съ Губернаторомъ съ старшимъ духовенствомъ и другими властями, на станціи желѣзной дороги и привезъ его въ свой архіерейскій домъ. Съ дороги предложенъ былъ высокому гостю чай и ужинъ. Послѣ ужина мы побесѣдовали съ нимъ до полуночи.

6-го ч. утромъ отправились мы со Владыкою въ городъ: посѣтили Начальника губерніи, тещу протоіерея Владислава, слѣпую старицу Татьяну Алексѣвну (сверстницу) по лѣтамъ митрополиту и съ юности ему знакомую; затѣмъ были въ семинаріи и оттуда поѣхали въ Успенскій Желтиковъ монастырь. Выслушали тамъ молебенъ святителю Арсенію, и затѣмъ обѣдали у архимандрита Гавріила ¹⁾; къ обѣду былъ приглашенъ губернаторъ и нѣкоторые изъ городскихъ чиновъ. Въ 4½ ч. возвратились домой; въ 6 часовъ слушали въ Крестовой церкви всенощную.

7 ч. воскресеніе. Служили мы съ преосвящ. митрополитомъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и молебенъ архистратигу Михаилу и Благовѣрному Великому Князю Михаилу Тверскому. На молебнѣ евангеліе читалъ Митрополитъ, а молитву Благовѣрному Князю—я. Вмѣсто здѣшняго протодіакона служилъ пріѣхавшій съ Митрополитомъ Кіевскій архидіаконъ, поразившій всѣхъ своимъ рѣзкимъ, но негармоническимъ голосомъ, и малороссійскимъ выговоромъ. Въ концѣ молебна, послѣ многолѣтій, провозглашенныхъ архидіакономъ, митрополитъ самъ произнесъ многолѣтіе граж-

¹⁾ См. о немъ примѣчаніе на стр. 665.

данами Твери и всѣмъ обитателямъ Тверской губерніи. Это 1882 г. для предстоящихъ показалось новостію и необычайностію.— По разоблаченіи Митрополита, я поднесъ Его Высокопреосвященству у престола икону Благовѣрнаго Князя Михаила, освященную на его нетлѣнныхъ мощахъ; при чемъ произнесъ ему слѣдующую краткую рѣчь:

„Высокопреосвященнѣйшіи Владыко!

Святый Благовѣрный В. Князь Михаилъ Тверскій, предъ Святинею мощей коего Вы нынѣ преклонялись и къ которому молитвенно взывали, благословляетъ Васъ чрезъ мое смиреніе симъ священнымъ изображеніемъ своимъ на предлагацій Вамъ путь и на предстоящіе Вамъ новые подвиги высшаго служенія Св. Церкви.

Прими, Милостивѣйшіи Архипастырь, сей священный даръ съ свойственною тебѣ архипастырскою любовію“.

Владыка съ благодарностію принялъ отъ меня этотъ священный даръ и обѣщаль прислать мнѣ въ благословеніе какую либо Кіевскую святыню.

Послѣ обѣдни, изъ собора заѣзжали мы съ митрополитомъ въ домъ его двоюроднаго брата, отставнаго чиновника П. И. Александрійскаго, гдѣ собраны были всѣ родственники Его Высокопреосвященства. Здѣсь пили чай и пробыли около 1½ ч.—Въ 3 ч. былъ у меня ради такого достопочтеннаго гостя обѣдъ, къ которому были приглашены нѣкоторыя лица изъ старшаго духовенства и Начальникъ губерніи съ нѣкоторыми другими свѣтскими лицами.—Во время стола пѣли мои архіерейскіе пѣвчіе, а протоіерей В. Θ. Владиславлевъ обратился къ высокому гостю съ краснорѣчивою рѣчью, на которую Владыка, въ свою очередь, отвѣчалъ также рѣчью¹⁾.

Вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, проводили мы Кіевского Святителя въ СПб., куда онъ призывался для участія въ дѣлахъ Св. Синода.

Здѣсь не могу не замѣтить о странномъ, противномъ церковнымъ правиламъ (Номоканонъ пр. 101), обычаѣ преосвящ. Платона цѣловаться съ женщинами и дѣвками, не только родными, но и посторонними. Впрочемъ этотъ обычай я замѣтилъ и у Митрополита Сербскаго Михаила.

¹⁾ Какъ эти рѣчи, такъ и подробное описаніе пребыванія преосв. Митрополита въ Твери помѣщены въ № 24 Тверск. Епарх. Вѣд.

1882 г. 8 ч. получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея Иларіюнова, который отъ 4-го ч. писалъ:

„Преосвященнѣйшій Амвросій прибылъ благополучно въ Харьковъ, 30 и 31-го совершалъ Божественную Литургію, сказалъ слово о любви и произвелъ на всѣхъ отрадное впечатлѣніе. Встрѣча на вокзалѣ была блестящая: командующій войсками со штабомъ и губернаторъ съ гражданами и чиновниками ожидали пріѣзда въ Царскихъ покояхъ, члены консисторіи съ представителями разныхъ учрежденій тоже были при встрѣчѣ. Въ соборѣ все градское духовенство съ Преосвященнымъ Веніаминомъ привѣтствовало Владыку рѣчью. Въ рѣчи своей пустыяникъ ¹⁾ распространился въ похвалахъ, но Владыка въ отвѣтной рѣчи своей поправилъ его рѣчь въ такихъ выраженіяхъ: я пришелъ не для похвалы и чести, а для труда и служенія; помолитесь Вы, Владыка, и Вы, отцы, чтобы Богъ помогъ всѣмъ намъ съ успѣхомъ совершить то, къ чему мы призваны. Не смотря на ненастную и дождливую погоду, народъ собрался въ огромнѣйшемъ количествѣ.

Въ монастырѣ то же была встрѣча и множество народа, такъ что Владыка истомился и послалъ попросить собравшееся въ его залахъ духовенство разойтись по домамъ; самъ же по приходѣ домой, тотчасъ поѣхалъ къ командующему войсками и Губернатору съ визитомъ. Въ четыре часа былъ обѣдъ въ покояхъ Владыки, были приглашены Преосвящ. Веніаминъ, о. Архимандритъ Германъ ²⁾, Настоятель Собора, я и Чижевскій. За обѣдомъ Владыка остановилъ гостя-оратора, когда онъ началъ говорить, что Господь посылаетъ Ангеловъ въ тюрьмы къ заключеннымъ утѣшать ихъ, и Вы пришли къ намъ, какъ ангелъ, облегчить скорбь отъ множества угнетеній и пр. и пр. „Забудемъ, что было и помолимся, что бы оно не повторялось“, сказалъ Преосв. Амвросій. Ректору на рѣчь, исполненную лести и похвалъ, Владыка отвѣчалъ: удержимся отъ похвалъ, онѣ крайне не къ мѣсту; вы видите картину издали, знаете по слухамъ и видите однѣ свѣтлыя краски, а въ картинѣ бываютъ и тем-

¹⁾ Разумѣется преосв. Веніаминъ Платоновъ, † еп. Киевскимъ 14 іюня 1905 г.

²⁾ Святогорской Успенской пустыни † 13 апрѣля 1890 г.

ныя; поживемъ—узнаемъ поближе другъ друга и будемъ 1882 г. тогда высказывать свои убѣжденія, а теперь, повторилъ, озаботимся помогать одинъ другому усерднымъ исполненіемъ своего дѣла.

При богослуженіи Владыка возстановилъ порядокъ такой, какой былъ при нашемъ служеніи: встрѣча и входныя молитвы читались при закрытыхъ царскихъ дверяхъ и все служеніе прошло неторопливо, спокойно и благоговѣнно“.

9-го ч. вручилъ я Ректору здѣшней семинаріи, протоіерею Петру А. Соколову 500 р., съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы 100 р. были употреблены на предстоящіе, по случаю освященія семинарскаго храма, расходы, 100 р. на первоначальныя священно-служебныя потребности новоосвященной церкви и 30 р. въ пользу бѣдныхъ учениковъ Семинаріи.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Сергіева Посада отъ экстраординарнаго профессора Моск. д. академіи, Петра Ив. Казанскаго ¹⁾ и при немъ брошюру.—Вотъ что писалъ мнѣ этотъ ученый мужъ отъ 9-го ч.:

„Осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой—благосклонно принять отъ меня посылаемую Вамъ брошюру: „Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ?“ ²⁾ и содѣйствовать распространенію ея среди лицъ ввѣренной Вамъ епархіи. Въ своей брошюрѣ мнѣ хотѣлось показать несправедливость насмѣшекъ и глумленія, какимъ подвергается наше духовенство въ современной свѣтской печати, и тѣмъ хоть нѣсколько противодѣйствовать распространенію въ нашемъ обществѣ мнѣнія, будто наше духовенство утратило все умственныя и нравственныя достоинства и потому неспособно быть руководителемъ и наставникомъ народа.

Сознаю, что въ защиту нашего духовенства можно было бы сказать и больше и лучше, чѣмъ я сказалъ; но можетъ быть и мой слабый голосъ будетъ нелишнимъ въ настоящее время, когда рѣшается важнѣйшій вопросъ о передачѣ на-

¹⁾ Нынѣ здравствующаго ординарнаго профессора въ отставкѣ.

²⁾ По поводу статьи Е. Маркова: „Религія въ народной школѣ“. Русская Рѣчь. Январь 1881 г. Москва, 1882. Ср. выше стр. 618 прим. 2.

1882 г. родныхъ школъ вѣдѣнію духовенства, а наша свѣтская печать употребляетъ всѣ усилія—вооружить общественное мнѣніе противъ духовенства и воспрепятствовать осуществленію весьма спасительной мысли Правительства о врученіи народныхъ школъ преимущественному вѣдѣнію духовенства. Наше духовенство, при многихъ его недостаткахъ, вѣтаетъ гораздо выше другихъ сословій и по умственнымъ и по нравственнымъ качествамъ и заслуживаетъ того, чтобы ему ввѣрено было важнѣйшее государственное дѣло—дѣло народнаго образованія. Дай Богъ, чтобы эта благая мысль Государя Императора осуществилась какъ можно скорѣе и полнѣе“.

11-го ч. совершенно было мною освященіе церкви, вновь устроенной при семинаріи, во имя Святителя Тихона, епископа Воронежскаго, бывшаго нѣкогда (1759—1761 г.) ректоромъ здѣшней семинаріи. По окончаніи литургіи, при выходѣ въ мантии изъ алтаря, я благословилъ Ректора семинаріи иконою Спасителя, при чемъ сказалъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Радостно привѣтствуя Васъ, отецъ Ректоръ, и съ Вами всѣхъ учащихся и учащихъ, съ совершившимся нынѣ тайнодѣйственнымъ освященіемъ сего храма, молю Господа и его Угодника, Святителя Тихона, въ честь коего освященъ храмъ сей, дабы благодать сего святилища отнынѣ и до вѣка осѣняла и этотъ домъ ученія, и въ немъ живущихъ и труждающихся.“

Вручая Вамъ сію святую икону, пастырски призываю на Васъ и на сотрудниковъ вашихъ въ ученіи и воспитаніи духовнаго юношества благословеніе изображеннаго на ней Господа Иисуса Христа, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы Онъ—Впостасная Премудрость Божія—своею Божественною благодатію, и просвѣщаль всѣхъ васъ свѣтомъ истинной мудрости, и умудрять ко спасенію, и укрѣплялъ въ трудахъ ученія и воспитанія юношества и наконецъ умиротворялъ васъ при могущихъ быть взаимныхъ недоразумѣніяхъ и пререканіяхъ въ дѣлахъ общаго служенія вашего“.

Послѣ краткаго отдохновенія въ квартирѣ Ректора, пошли въ актовую залу, гдѣ, послѣ пѣнія пѣвчими „Царю небесный“, преподаватель семинаріи Владиміръ Колосовъ прочиталъ краткую исторію Тверской Семинаріи, а преподаватель

Морошкинъ ¹⁾ произнесъ рѣчь о значеніи духовныхъ школъ 1882 г. въ Россіи до настоящаго времени.

Затѣмъ, въ покояхъ Ректора всѣмъ приглашеннымъ на это духовное торжество, предложена была приличная трапеза.

Между тѣмъ, въ тотъ же день, въ Гатчинѣ, зимней резиденціи Императорской фамилии, происходило нѣчто, небывалое прежде, по отношенію къ архіереямъ, прибывшимъ въ СПб. для присутствованія въ Св. Синодѣ. Вотъ что напечатано въ № 321 газеты „Современныя Извѣстія“:

„11 ноября, на третій день по пріѣздѣ въ Петербургъ, члены синода, митрополиты кievскій Платонъ и московскій Іоанникій, какъ уже извѣстно, имѣли счастье представляться въ гатчинскомъ дворцѣ Государю Императору. Представленіе послѣдовало вслѣдъ за первымъ засѣданіемъ ихъ въ синодѣ, происходившемъ 10 ноября, въ среду.

Отъ управленія двора Его Величества съ особенною торжественностію оказана была встрѣча ихъ Высокопреосвященствамъ. Къ 11 ч., до прихода въ Гатчино поѣзда по варшавской линіи, высланы были къ станціи желѣзной дороги придворные экипажи не только для митрополитовъ, но и отдѣльно для находившейся при нихъ прислугѣ—келейниковъ. Кареты, раздѣльно какъ для кievскаго, такъ и московскаго митрополитовъ, запряжены были цугомъ въ 4 лошади. Выѣздной лакей, кучеръ, форрейторъ одѣты были въ полныхъ парадныхъ формахъ,—красныхъ статсъ-ливрехъ, треугольныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на бокъ и проч. Владыки пребыли во дворцѣ 2 часа и 45 м.; по удостоеніи Высочайшаго пріема, имъ былъ сервированъ чай, послѣ чего они возвратились въ тѣхъ же экипажахъ къ отходу поѣзда. Высокопреосвященный митрополитъ кievскій Платонъ сѣдинами, ростомъ, синими очками, вообще всею представительною внѣшностію напоминалъ приснопамятнаго покойнаго московскаго владыку Иннокентія. Митрополитъ Іоанникій поразилъ своею свѣжестію и бодростію. Какъ то непривычно казалось видѣть іерарха въ бѣломъ клобукѣ съ едва замѣтными сѣдыми волосами на окраинахъ бороды. Скромностію верхней теплой

¹⁾ Василій Ильичъ, въ монашествѣ Тихонъ † Епископомъ Елисаветградскимъ, 27 Марта 1903 г.

1882 г. рясы митрополитъ Московскій составлялъ также симпатичный контрастъ съ цѣнными соболями и цвѣтною высокою доброты шелковою покрывкою, бывшею у маститаго кievскаго святителя Платона“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Т. И. Филиппова, который писалъ отъ 13-го числа:

„Аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, яви милость рабу твоему! О. Илья Розовъ, изображенный Вамъ человѣкомъ не вполне достойнымъ, на дѣлѣ человѣкъ, заслуживающій вашей благосклонности; нравственныя его достоинства намъ всемъ вѣдомы. Его очередь—получить камилавку; достоинъ есть, да даши ему сіе! Немало потрудился онъ и въ школьномъ подвигѣ, за который я могу теперь ходатайствовать какъ бы по своей случайной и неожиданной должности.

Если Вы спросите, велики ли мои надежды на успѣхъ моихъ трудовъ, скажу—что не очень то! Подробнѣ напишу современемъ. Теперь же поручая себя и домъ мой заступленію вашихъ молитвъ, имѣю честь пребыть“...

16-го числа получено было мною изъ Петербурга отъ К. П. благожелательное письмо слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ отъ о. ректора телеграмму съ пріятнымъ извѣстіемъ объ освященіи Семинарской церкви.

Радуюсь искренно и поздравляю Ваше Преосвященство и семинарію. Дай Боже—на семь камнѣ положить новое начало утвержденію благочестія, страха Божія, порядка и добрыхъ нравовъ въ Тверской Семинаріи. Семинарія безъ церкви какъ тѣло безъ души. Теперь душа явилась и душа крещеная. Да пошлетъ въ ней Господь Богъ духъ животворящъ всему тѣлу. Желательно теперь прежде всего, чтобы въ церкви и около нея соединились все преподаватели и наставники. За ними непременно послѣдуютъ и ученики. Жалко и горько видѣть иногда, что тѣ самые наставники, которые загоняютъ въ церковь учениковъ, сами остаются хладны и равнодушны къ церкви. Да не будетъ сего въ Тверской Семинаріи! Тѣсна и мала церковь, правда; но тѣмъ дороже она станетъ, если въ ней будутъ тѣсниться люди ради любви къ храму Божію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

26-го числа писалъ я въ Москву протоіерею Ст. Ив. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 1-го октября: 1882 г.

„Примите отъ меня позднюю, но тѣмъ усерднѣйшую благодарность за молитвенную о мнѣ память въ день моего Ангела.

Привѣтствую Васъ съ новымъ архипастыремъ. Владыка Іоанникій лично мнѣ извѣстенъ еще съ 64-го года, когда онъ проѣзжалъ изъ Петербурга чрезъ Москву на Саратовскую епархію, а въ 78 году, по пути въ Грузію, онъ гостилъ у меня въ Харьковѣ трое сутокъ.

О внезапной гибели многоученаго Макарія и о сопровождавшихъ его смерть обстоятельствахъ тяжело и подумать. Да простить ему Господь всѣ его прегрѣшенія!

Если и Вамъ тяжело было расставаться съ добрымъ товарищемъ и другомъ — преосвящ. Амвросіемъ, то каково было ему оставлять Москву послѣ столь долгаго въ ней пребыванія и служенія. Его душевное состояніе при сей разлукѣ съ Москвою для меня очень понятно; я самъ нѣкогда испыталъ его, съ тою только разностію, что Преосвящ. Амвросій Москву оставилъ для Харькова, тоже своего рода столицы Малороссіи, а я для жидовско-польскаго Витебска. Пишетъ ли Преосвященный Вамъ или кому либо изъ Харькова? Какъ ему понравился Харьковъ и тамошнее общество? Въ получаемыхъ мною Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ я читалъ только описаніе его вступленія на Харьковскую паству и его вступительное слово.

У васъ, какъ пишете, есть желаніе видѣть меня и побѣсѣдовать со мною, что-же препятствуетъ Вамъ осуществить это благое желаніе? Вѣдь Тверь не за горами. Какъ бы отъ радно было и для меня отвести душу въ искренней, откровенной бесѣдѣ съ Вами! Когда я бывалъ въ Москвѣ, я не могъ удѣлять много времени для бесѣды съ Вами. Иное дѣло въ Твери: здѣсь мы могли бы съ Вами бесѣдовать, сколько душѣ угодно. Признаюсь Вамъ, только въ бесѣдахъ съ посѣщающими меня время отъ времени съ разныхъ сторонъ друзьями и знакомыми, я и нахожу нѣкоторое отдохновеніе и душевное утѣшеніе. И такихъ добрыхъ собесѣдниковъ, правду сказать, у меня здѣсь бываетъ немало.

Москва, безъ сомнѣнія, готовится уже къ празднованію столѣтняго юбилея въ Божѣ почившаго великаго святителя сво-

1882 г. его Филарета. Небезучастною въ этомъ празднествѣ останется и Тверь, гдѣ положено было начало самостоятельнаго епископскаго служенія почившаго. Мы собираемъ и начинаемъ уже печатать въ Еп. Вѣдомостяхъ резолюціи, по дѣламъ управленія Тверскою епархіею, бывшаго архіепископа ея Филарета“.

2-го декабря получено было мною письмо изъ Харькова отъ протоіерея А. Е. Щелкунова. Онъ писалъ отъ 29-го ноября:

„Преосвященнаго Іустина проводили и новаго Архипастыря уже встрѣтили. Встрѣча, по обычаю, происходила въ Соборѣ. Преосв. Веніаминъ сказалъ рѣчь, которую никто не могъ слышать, ни даже самъ Преосвященный Амвросій, какъ онъ послѣ передавалъ Чижевскому. Тѣмъ не менѣе Преосвящ. Амвросій тутъ же сказалъ рѣчь, въ которой съ первыхъ же словъ выразилъ, что онъ самъ—изъ бѣлаго духовенства, знаетъ трудность его служенія; затѣмъ,—что онъ пришелъ съ любовію, съ каковою просить и принять его и проч. На другой день Преосвящ. Амвросій служилъ въ соборѣ и произнесъ блестящее „Слово“ о любви. Говоритъ онъ теноровымъ голосомъ, громко, раздѣльно. Роста онъ вашего, съ большою бородой и такою же почти лысиной. Своимъ почтеннымъ видомъ онъ производитъ впечатлѣніе мужа Апостольскаго; въ пріемахъ весьма любезенъ, ласковъ и простъ: всякаго пришедшаго къ нему просить садиться, даже. говорятъ, діаконовъ и причетниковъ.

На дняхъ онъ обозрѣвалъ городскія церкви, при чемъ псаломщиковъ заставлялъ иногда пропѣть что-нибудь; моего заставилъ пропѣть: „кто тебѣ не ублажитъ“ и, нашедши пѣніе его неправильнымъ, а какимъ-то болгарскимъ что-ли, изволилъ самъ пропѣть нѣсколько словъ того-же догматика. Владыка—Москвичъ не можетъ быть доволенъ нашимъ пѣніемъ—правда таки значительно попорченнымъ, и хотеть очистить его отъ „орнаментовъ“, какъ выразился онъ въ моей церкви. Съ этою цѣлію онъ сталъ самъ переучивать монаховъ, тѣ запѣли ... а харьковцамъ это не по вкусу: еще-бы! намъ подавай и въ храмѣ православномъ пѣніе театральное.

Преосвящ. Амвросій думаетъ, съ новаго года, передать редактированіе Епархіальныхъ Вѣдомостей въ руки корпо-

раціи Семинарскихъ преподавателей съ ректоромъ оной во 1882 г.
главѣ. Посмотримъ, какъ лебедь, ракъ да щука возъ съ по-
клажей повезутъ. Правда всѣ они патентованные академики,
но знаемъ мы и академикомъ „занятыхъ занятіями“....

Изъ Харькова отъ 2-го числа писалъ мнѣ протоіерей о.
Иларіоновъ:

„Благословите побесѣдовать о жизни Харьковцевъ: пока
все измѣняется къ лучшему. Въ служеніи Владыка вводитъ
строгий церковный порядокъ и выражается такъ: въ Москвѣ
„при митрополитѣ Филаретѣ это было такъ“. Можете пред-
ставить, какъ пріятно отзываются эти слова въ моей душѣ!
Мнѣ представляется, что они произносятся вашими свящи-
тельскими устами, когда бывало Вы, дѣлая указанія въ по-
рядкѣ богослуженія, ссылались на авторитетъ святителя Фи-
ларета.

Съ духовенствомъ Владыка очень ласковъ и хотя особенно
ничего еще не предпринимаетъ, но духовенство, взирая на
его жизнь, поняло, коего духа архипастырь, и спѣшитъ
стряхнуть пыль, накопившуюся за послѣднее время. По жен-
скому училищу онъ уничтожаетъ вычурность и сантимен-
тальность, а рекомендуетъ болѣе простоты и труда. Епархі-
альныя Вѣдомости переданы въ семинарію. Ректоромъ сдѣ-
ланъ ректоръ, но надежды мало на него, болѣе ожидаютъ
успѣха отъ сотрудниковъ. По свѣчному заводу прекращена
банковская операція; вклады, принятые изъ процентовъ отъ
церквей и частныхъ лицъ, приказалъ Владыка возвращать
по истеченіи сроковъ и вводитъ отчетность и контроль, ко-
торыхъ доселѣ не существовало, а велось дѣло до того за-
путанно, что никакая ревизія не можетъ найти въ письмен-
ности завода ни начала, ни конца. На дняхъ полученъ въ
Консисторіи запросъ Оберъ-Прокурора, на какомъ основаніи
заводъ принимаетъ вклады отъ церквей, сколько ихъ при-
нято, и съ какихъ процентовъ и какими правилами руко-
водствуется въ этомъ дѣлѣ? Члены свѣчнаго комитета и сами
не учтутъ, приносятъ ли имъ вклады пользу или убытокъ“.

7-го числа, Тверской Д. Консисторіи было дано мною слѣ-
дующее предложеніе:

„Въ 26-й день сего декабря исполнится сто лѣтъ со дня
рожденія великаго іерарха Россійской церкви, въ Бозѣ по-
чившаго мотрополита Московскаго Филарета.

1882 г. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ нарочитый день не только въ Московской, но и въ прочихъ російскихъ епархіяхъ, будетъ ознаменованъ молитвеннымъ поминовениемъ о приснопамятномъ святителѣ.

Тверская паства, которой посвящена была первоначальная самостоятельная дѣятельность священноначальственнаго служенія святителя Филарета, паче другихъ обязана почитать его память въ сотую годовщину дня его рожденія.

Посему настоятели монастырей и соборовъ, а равно и приходскихъ церквей Тверской епархіи исполнять заповѣдь апостола—помянуть наставниковъ, если въ 26-й день сего мѣсяца, или въ иной, ближайшій къ сему день, совершать запокойную литургію и вслѣдъ за нею паннихиду о упокоеніи души блаженно почившаго раба Божія, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета.

Къ исполненію сего Консисторія учинить надлежащія распоряженія ¹⁾“.

Въ тотъ день, т. е. 7-го числа, я послалъ въ Св. Синодъ донесеніе за № 5122, слѣдующаго содержанія:

„Чувствуя съ нѣкотораго времени постепенное ослабленіе зрѣнія вслѣдствіе постояннаго напряженія онаго при чтеніи особенно письменныхъ бумагъ и дѣлъ, признаю необходимымъ обратиться за совѣтомъ къ столичнымъ, наиболѣе опытнымъ врачамъ—окулистамъ, и для сего предполагаю отправиться 8-го числа сего мѣсяца въ Москву, срокомъ на восемь дней, имѣя при семъ въ виду посѣтить Троицкую Сергіеву Лавру, для поклоненія тамошней святыни и для молитвеннаго поминовенія въ Бозѣ почивающаго тамъ преосвященнѣйшаго митрополита Филарета—моего рукоположителя.

О семъ, во исполненіе Указа Св. Синода, отъ 14-го Окт. 1865 г., благопочтеннѣйше доношу Святѣйшему Синоду во извѣстіе“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мною дано было Консисторіи предложеніе за № 5123:

„Имѣя нужду отправиться 8-го сего декабря въ Москву для совѣта съ врачами—окулистами, срокомъ на восемь дней,—о чемъ мною вмѣстѣ съ симъ доводится до свѣдѣ-

¹⁾ Предложеніе это напечатано въ № 24 Тверск. Епарх. Вѣдомостей.

нія и Св. Синода,—предлагаю Консисто́ри, на время моего 1882 г.
отсутствія, руководствоваться въ своемъ дѣйствованіи ст.
335 Устава Д. Консисто́риі“.

8-го ч. Среда. Въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, выѣхалъ я изъ Твери въ Москву, для совѣта съ окулистами и по другимъ надобностямъ.

Въ 11-мъ часу прибылъ въ Москву и остановился въ Высокопетровскомъ монастырѣ, гдѣ настоятель, о. архимандритъ Іосифъ, по монашеству мой сынъ духовный, принялъ меня съ сердечнымъ радушіемъ. Но преосвященный Алексій, еп. Можайскій, тотчасъ явившійся ко мнѣ, выразилъ сожалѣніе, что я остановился не у него, на Саввинскомъ подворьѣ. Пообѣдавши вмѣстѣ съ нимъ и пріятно побесѣдовавши, я отпустилъ его, и самъ отправился къ Генералъ-губернатору, князю Владиміру Андреевичу Долгорукову. Князь принялъ меня очень любезно и тотчасъ завелъ рѣчь о покойномъ преосвященномъ Леонидѣ, бывшемъ викаріи Московскомъ. Если бы онъ, говорилъ князь, принялъ въ 1868 году предложенную ему Государемъ Нижегородскую кафедру ¹⁾, былъ бы митрополитомъ въ Москвѣ. Князь затѣмъ выражалъ негодованіе, зачѣмъ новаго митрополита (Іоанникія) такъ скоро взяли въ Синодъ, не давши ему достаточно ознакомиться съ Москвою. Это, пожалуй, и справедливо. Наконецъ, вручивши мнѣ билетъ для входа въ храмъ Христа Спасителя, пригласилъ меня къ себѣ обѣдать, когда мнѣ будетъ угодно.

10-го ч. слушалъ раннюю литургію въ монастырской Сергіевской церкви, мною нѣкогда возобновленной и освященной соборнѣ съ блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ.

Въ 10-мъ часу былъ у врача—окулиста, Адриана Александровича Крюкова. Онъ не нашелъ въ моихъ глазахъ никакого почти поврежденія.

Отъ врача проѣхалъ я въ храмъ Христа Спасителя; храмъ поразительно великолѣпенъ и стѣнная живопись высокохудожественная, но подписи подъ священными изображе-

¹⁾ Объ этомъ предметѣ смотри въ книгѣ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ“. Харьковъ, 1877 г. стр. 204—207.

1882 г. ніями, къ сожалѣнію, не вездѣ грамотно составлены и написаны.

Въ 2 ч. былъ у меня зять Успенскаго протопресвитера, протоіерей Петербургской Владимірской церкви Леонидъ Андр. Павловскій. Онъ состоялъ душеприкащикомъ умершаго придворнаго протоіеря І. Вас. Рождественскаго, послѣ котораго осталось въ его распоряженіи 42 тома дневниковъ и до 200,000 рублей имущества.

Въ 5 час. обѣдъ у генераль-губернатора, къ которому были приглашены, кромѣ меня, Мих. Никифоров. Катковъ, протоіерей Петръ Алекс. Смирновъ ¹⁾, Л. А. Павловскій и еще кто-то, не помню. Обѣдъ былъ не столько роскошный, сколько радушный—что всего пріятнѣе и цѣннѣе.

Вечеромъ былъ у протоіеря Николаявленской церкви Ст. Ив. Зернова, всегда искренно ко мнѣ расположеннаго и преданнаго. Съ нимъ, какъ человѣкомъ умнымъ и основательно образованнымъ, бесѣда моя всегда была пріятная и интересная. Онъ, между прочимъ, былъ законоучителемъ въ Александро-Маринскомъ училищѣ, гдѣ воспитывались двѣ мои племянницы Царевскіе. Я оставилъ у него, для врученія имъ, 5 рублей на гостинцы.

11-го ч. получилъ я изъ Сергіева Посада отъ Ректора акад. протоіеря С. К. Смирнова телеграмму слѣдующаго содержанія: „Ожидаю Васъ съ нетерпѣніемъ; извѣстите о времени пріѣзда“.

13-го ч., въ 7 часовъ утра, отправился въ Троицкую Лавру. По пріѣздѣ сюда, радушно встрѣченъ былъ о. Ректоромъ академіи, у котораго и остановился. Послѣ краткаго отдыха, отправился въ Троицкій соборъ къ литургіи, послѣ которой выслушалъ предъ мощами преп. Сергія молебенъ, причемъ отъ о. Намѣстника архим. Леонида принялъ въ благословеніе икону Преподобнаго и получилъ приглашеніе къ чаю. Съ о. Леонидомъ, какъ извѣстнымъ любителемъ археологіи, о чемъ естественнѣе было вести бесѣду, какъ не о предметахъ археологіи. Онъ просилъ меня выслать ему „Приложенія“ къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, гдѣ помѣщены были древнія описи нѣкоторыхъ Тверскихъ монастырей, какъ-то: Успенскаго, Старицкаго и др.

¹⁾ Нынѣ предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Обѣдъ приготовленъ былъ у о. Ректора; приглашенъ 1882 г. былъ и о. Намѣстникъ Лавры. Вечеръ пріятно провели мы вдвоемъ съ Ректоромъ. Онъ читалъ мнѣ письмо 1845 г. отъ Баккалавра С.-Петербургской академіи о. Іоанна (Соколова) ¹⁾ къ покойному профессору исторіи (впослѣдствіи Ректору) Моск. академіи А. В. Горскому, котораго тотъ извѣщалъ, что лекціи его по Церковной Исторіи въ СПб. называютъ проникнутыми духомъ протестантизма. Такое извѣстіе, безъ сомнѣнія, очень огорчило Горскаго—профессора въ высшей степени православнаго и религіозно-нравственнаго. О. протоіерей рекомендовалъ мнѣ въ викаріи инспектора Виѣанской семинаріи о. Антонина (Державина) ²⁾, отзываясь о немъ весьма одобрительно во всѣхъ отношеніяхъ.

14-го ч. слушалъ раннюю литургію въ Смоленской церкви и затѣмъ паннихиду по святителѣ Филаретѣ—въ Филаретовской. Оттуда заходилъ въ Успенскій соборъ и пораженъ былъ блистательнымъ обновленіемъ и украшеніемъ этого обширнаго храма, бывшаго прежде въ большомъ запустѣніи.

Изъ Лавры въ 4 ч. возвратился въ Москву въ Петровскій монастырь.

Въ отсутствіе мое изъ монастыря былъ о. протоіерей Зерновъ. Не заставши меня дома, онъ оставилъ записку слѣдующаго содержанія:

„Протоіерей Стефанъ Зерновъ, удостоенный посѣщенія Его Высокопреосвященства, пріѣзжалъ 14 декабря искренно благодарить Его Высокопреосвященство. Племянницамъ вашимъ передалъ я порученный гостинецъ, за который онѣ душевно благодарятъ Ваше Высокопреосвященство, прося Вашего архипастырскаго благословенія, котораго и я усерднѣйше прошу себѣ и всему моему семейству. *Εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα*, 3-жды“.

16-го числа въ 2 часа обѣдалъ въ Петровскомъ монастырѣ съ преосвящ. Алексіемъ и затѣмъ, въ сопровожденіи Его Преосвященства, отправился на станцію желѣзной дороги, для возвращенія въ Тверь, куда и прибылъ благополучно въ 8^{1/2} ч. вечера.

¹⁾ † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

²⁾ † еп. Псковскимъ 2 Марта 1902 г.

1882 г. 17-го ч. писалъ я въ Москву г. Генераль-губернатору, князю Владиміру Андреевичу Долгорукову:

„По желанію Вашего Сіятельства слѣшу препроводить при семъ въ ваше распоряженіе пять экземпляровъ мною составленной и изданной брошюры подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны“.

Благоволите принять отъ меня эти брошюры какъ знакъ моей сердечной благодарности за оказанное мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ гостепримство.

Призывая на Васъ и на ваши многообразные труды на пользу Отечества и въ особенности первопрестольной столицы, Божіе благословеніе, съ чувствами глубокаго почтенія и совершенной преданности, имѣю честь быть“...

На письмо это я имѣлъ удовольствіе получить отъ князя Владиміра Андреевича отъ 24-го числа, за № 7667, слѣдующій отвѣтъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Съ большимъ удовольствіемъ получивъ препровожденные при письмѣ вашемъ, отъ 17-го сего декабря, пять экземпляровъ составленной и изданной Вашимъ Высокопреосвященствомъ брошюры, подъ заглавіемъ; „Воспоминанія о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны приношу Вамъ, Милостивый Архипастырь, мою искреннюю благодарность за ваше лестное ко мнѣ вниманіе и добрую память.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою“...

Настоятельница Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря, игуменія Досіеяя письмомъ отъ 20-го числа извѣщала меня о христіанской кончинѣ добраго попечителя обители, князя Арсенія Степановича Путятина, послѣдовавшей въ этотъ

день, и просила разрѣшенія похоронить усопшаго въ мона- 1882 г.
стырѣ. Разрѣшеніе охотно мною было дано.

22-го числа получено было мною изъ Москвы два письма: одно отъ супруги Гофмейстера Двора Его Величества, Маріи Александровны Нейдгардтъ, другое отъ игуменіи Страснаго монастыря Евгениі.

Вотъ что писала отъ 20-го ч. г-жа Нейдгардтъ:

„Согласно желанію Вашего Преосвященства препровождаю Вамъ 3 копіи, касающіяся концерта 1853 г., устроеннаго покойной матушкой моею, бывшей тогда предсѣдательницей благотворительнаго общества 1837-го года, въ пользу управляемыхъ ею частныхъ школъ. Надѣюсь, что доставляемыя свѣдѣнія достаточно разъяснятъ дѣло Высочайше разрѣшеннаго, съ благотворительною цѣлію, концерта, который причинилъ столько труда и хлопотъ матушкѣ, а потому и увѣнчался полнѣйшимъ успѣхомъ.

Прилагая при семъ отчетъ за 1881 г. Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, коего я состою предсѣдательницей, поручаю его милостивому вниманію вашему и искренно благодарю за любезное посѣщеніе ваше въ кратковременный пріѣздъ въ Москву; высоко цѣню благорасположеніе ваше ко мнѣ грѣшной.

Поручая себя и своихъ святительскимъ молитвамъ вашимъ, прошу ваше Архипастырское благословеніе
душевно почитающей Васъ“.

При этомъ письмѣ, кромѣ печатнаго Отчета о бѣдныхъ, присланы были слѣдующія рукописныя бумаги: 1) Письмо Директора Придворной пѣвческой капеллы, А. Θ. Львова¹⁾ къ предсѣдательницѣ Моск. общества 1837 г. Ольгѣ Николаевнѣ Тальциной (матери г-жи Нейдгардтъ), на франц. языкѣ отъ 27 марта 1853 г.; и 2) Молитва у креста въ стихахъ, переводъ съ латинскаго: Stabat Mater, музыка А. Львова.

Вотъ содержаніе означеннаго письма по русскому переводу:
„Милостивая Государыня!

Не можете себѣ представить, какъ огорченъ я тѣмъ, что обстоятельства лишаютъ меня возможности пріѣхать въ Москву: болѣзнь жены не дозволяетъ оставить ее одну, да и собственное нездоровье также мѣшаетъ поѣздкѣ моею.

¹⁾ Известнаго автора гимна „Боже, царя храни, † 16 декабря 1870 г.

1882 г. Получивъ письмо ваше и не имѣя возможности предупредить непріятныя обстоятельства, я имѣлъ честь испросить у Его Величества отпускъ, получилъ его и долженъ былъ выѣхать въ понедѣльникъ.

Будьте же милостивымъ ходатаемъ предъ обществомъ, которое согласилось участвовать въ исполненіи моей работы и за приглашеніе пріѣхать самому въ Москву. Я чувствую себя несчастнымъ, что не могу исполнить ваше и ихъ желаніе, утѣшая себя надеждою, что музыка моя въ рукахъ знаменитаго артиста Верстовскаго ¹⁾ будетъ исполнена такъ хорошо, какъ и самимъ сочинителемъ.

Можетъ быть осенью я буду въ состояніи пріѣхать въ Москву и тогда буду имѣть честь выразить всю глубину моей Вамъ благодарности представить „Молитву“.

Примите увѣреніе въ искренности моихъ глубокихъ чувствъ, съ которыми имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою
А. Львовъ“.

Помѣщаю затѣмъ самую ораторію, въ переводѣ съ латинскаго языка на русскій.

Молитва у Креста.

№ 1-й хоръ.

Горько плача и рыдая,
Предстояла Пресвятая
Богоматерь у Креста.
Душу полную страданья,
Сожалѣнья и стenanья,
Поразилъ ей острый мечъ.

№ 2-й арія.

О, какъ тяжело огорченна
И печалью сокрушенна,
Матерь благодатная,
Ты скорбѣла и стенала,
При мученьи трепетала
Бога—Сына Твоего!

№ 3-й хоръ.

Кто безъ рыданья и плача воззрѣтъ на Матерь Христову въ глубокомъ сокрушеніи? Кто возможетъ безъ скорби зрѣть Ее благодатную? Предъ очами Ея Иисусъ преданъ орудіямъ

¹⁾ Алексѣя Николаевича, директора Импер. театровъ, † 5 Ноября 1866 г.

казни за грѣхи людей своихъ,—Сладкое Чадо изъязвлено, 1882 г.
оставляетъ мѣръ—и се совершишася!

№ 4-й хоръ.

О, любви источникъ вѣчный,
Даждь ми, да въ тоскѣ сердечной
Возмогу съ тобой рыдать,
И пылать къ Тому любовью,
Кто Своей честною кровью
Искупилъ и всѣхъ и вся.

№ 5-й хоръ.

Память мукъ честныхъ Господнихъ
И страданій неисходныхъ
Мнѣ на сердце начертай,
И участникомъ терзаній,
Искупительныхъ страданій,
Дай мнѣ быть, Святая Мать.
О, позволь рыдать съ Тобою,
Слить съ Твоей святой слезою
Вѣчную мою слезу,
У Креста съ Тобой молиться,
Скорбю святой дѣлиться,
Вопль Твой горькій повторять!

№ 6-й тріо.

О, Царица жизни новой!
Страстью пострадать Христовой,
Раны крестныя принять,
На Крестѣ Его явиться,
Смертью Бога возродиться,
Пресвятая, даруй мнѣ.

№ 7-й хоръ.

Будь, Святая Приснодѣва,
Отъ карающаго гнѣва
Въ день суда моимъ щитомъ!
Крестъ да будетъ мой хранитель,
И Твоя, мой Искупитель,
Мнѣ возблещетъ благодать!
Прахъ мой въ прахъ пусть обратится,
Но душа да озарится
Славой рая Твоего!
Аминь.

1882 г. Печатать позволяется! Марта 23 дня, 1853 года. Московская Духовная Академія. Цензоръ Архимандритъ Сергій.

Наконецъ прилагаю объявленіе объ ораторіи, напеч. въ № 65 Вѣдомостей Московской Городской Полиціи 1853 г.

„Въ залѣ Благороднаго собранія 3 и 5 апрѣля 1853 года въ часъ пополудни въ концертѣ, въ пользу женскихъ частныхъ школъ Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 г. имѣеть быть исполнена ораторія

Stabat Mater

(Молитва у Креста)

Переводъ, въ стихахъ, съ Латинскаго

Музыка А. Львова“.

Помѣщенная выше ораторія, подъ заглавіемъ: „*Молитва при Крестѣ*“, много надѣлала въ Москвѣ шуму и подала высокопреосвящ. митрополиту Филарету поводъ къ неприятной перепискѣ съ разными лицами и учрежденіями. Прежде всего митрополитъ, вслѣдствіе анонимныхъ писемъ къ разнымъ духовнымъ лицамъ, въ коихъ концертъ Stabat Mater называется богохульствомъ, отнесся 24-го марта къ Московскому военному Генераль-Губернатору, графу А. А. Закревскому, обращая на эту піесу его начальственное вниманіе ¹⁾. Затѣмъ оны далъ 30-го марта предложеніе Конференціи Московской Д. Академіи съ требованіемъ разсматриванія поступка состоящаго при академіи Комитета, допустившаго къ напечатанію стихи: *Молитва при Крестѣ* ²⁾.—Отъ того же 30-го марта Владыка сообщалъ, съ приложеніемъ списка съ письма своего къ графу Закревскому, объ ораторіи Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Н. А. Протасову и, между прочимъ, писалъ: „Благочестивѣйшій Государь Императоръ, запретивъ при богослуженіи концерты, принялъ чрезъ сіе сильную мѣру противъ того, чтобы стихія театральнаго музыки не прокрадывалась въ стихію церковную. Посему должно признавать сообразнымъ съ Высочайшею мыслию и то, чтобы стихія церковная не была низводима въ театральную“ ³⁾.—

¹⁾ Письмо это напечатано въ собраніи мѣній и отз. М. Филарета, СПб. 1885 г., т. III, № 376, стр. 504.

²⁾ Тамъ же, № 378, стр. 506 и сл.

³⁾ Собр. мн. и от. М. Филарета, томъ дополнительный, Св. 1887 г., № 90-й, стр. 328 и сл.